

№ 36, 2010

№ 36
2010

Qasevet

историко-этнографический журнал

история • культура • памятники • мифология

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО:
ЭПОХА РАСЦВЕТА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
СИМВОЛ КРЫМСКОГО
ХАНСТВА

КЕМАЛЬ АТА:
ВОЗВРАЩЕНИЕ К
ИСТОКАМ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ
СПРАВКА)

ИСВЕЧ
АРХИВЛЕРИНДЕ
КЪЫРЫМ
ХАНЛЫГЪЫ ИЛЕ
БАГЪЛЫ БАЗЫ
ВЕСИКЪАЛАР

«МОЙ БРАТ, МОЯ
ДУША, ЕДИНЫЙ
СОКОЛ НА СВЕТЕ...»

«КАДИАСКЕРСКИЕ
САККА» – ИСТОЧНИК
ИЗУЧЕНИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
КРЫМТАТАР

КРЫМТАТАРСКИЙ
КИЛИМ

БАЗАРКОРЬМЕЗ,
ДЖАДЫ, ЗАМПОТОР,
АТКОТЕРЕН,
ТАКЪА-ТУКЪА,
ЧЫЗМА-САКЪАЛ...

историко-этнографический журнал

Qasevet

© Владислав Гнатовский

СОДЕРЖАНИЕ

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ВЕЛИЧИЯ

Гульнара Абдула

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО: ЭПОХА РАСЦВЕТА 2

АТРИБУТЫ ВЛАСТИ

Гульнара Абдула

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ КРЫМСКОГО ХАНСТВА 6

ОБРЕТШИЙ ОРЕОЛ СВЯТОСТИ

Нариман Абдильваап

**КЕМАЛЬ АТА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ
(ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)** 15

ТАРИХИЙ ВЕСИКЪАЛАР

Исмаил Асаногълу Керим

**ИСВЕЧ (ШВЕЦИЯ) АРХИВЛЕРИНДЕ КЪЫРЫМ
ХАНЛЫГЪЫ ИЛЕ БАГЪЛЫ БАЗЫ ВЕСИКЪАЛАР** 20

ДОБРОСОСЕДСТВО

Гульнара Абдула

«МОЙ БРАТ, МОЯ ДУША, ЕДИНЫЙ СОКОЛ НА СВЕТЕ...» 28

ЗАБЫТОЕ ПРОШЛОЕ

Ульвие Абла

**«КАДИАСКЕРСКИЕ САККА» – ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КРЫМТАТАР** 34

САКРАЛЬНЫЕ МОТИВЫ

Мамут Чурлу

КРЫМТАТАРСКИЙ КИЛИМ 46

МАНЕВИЯТЫМЫЗНЫНЪ КЪЫЙМЕТЛИ КЪЫСЫМЫ

Зера Мамут

**БАЗАРКОРЪМЕЗ, ДЖАДЫ, ЗАМПОТОР, АТКОТЕРЕН,
ТАКЪА-ТУКЪА, ЧЫЗМА-САКЪАЛ...**

**Багъчасарайлыларнынъ лагъапларында тарихий
джезттен чокъ меракълы, эмиетли ве, атта, ошлу
малюматлар сакъланмакъта** 58

На первой странице обложки

Зарема Молла. «Семья» (молодая крымскотатарская семья среднего достатка, XVIII век). Керамика, текстиль, шитье.

Qasevet

№ 36, 2010

Историко-этнографический журнал.

Издается с 1984 года.

Регистрационное свидетельство

№ 28 от 23 октября 1992 года

Главный редактор,

составление,

менеджмент

Шевкет КАЙБУЛЛА

Дизайн, верстка

Маргарита КОЗЛОВА

Художественный редактор

Анна ТОПОРКОВА

Корректор

Ирина ГЛАДКАЯ

Выражаем благодарность

за предоставленные материалы

авторам и Комитету по делам

национальностей АРК.

Адрес редакции:

95001, АР Крым, г. Симферополь,

ул. Жидкова, 40,

тел.: (0652) 27-21-10.

Подписано в печать 20.03.2010.

Формат 60х84 1/8.

Бумага мелованная.

Печать офсетная.

Условных печ. листов 15.

Заказ № 353. Тираж 2000 экз.

КРЫМСКОЕ ХАНСТВО: ЭПОХА РАСЦВЕТА

Гульнара
АБДУЛА

В XV веке Джучиев улус-юрт превратился в независимое государство – Крымское ханство. Его основатель, Хаджи Гирай, сумел объединить вокруг себя местные кланы, перевести административный центр из древнего Солхата в Кырк-Ер и подчинить генуэзские колонии, облюбовавшие полуостров около 1282 года. Период его долгого правления, а впоследствии и годы ханствования его младшего сына Менгли Гирая не только ознаменовались значимыми историческими событиями, но и заложили важный для любого государства экономический фундамент. Кроме этого, за 69 лет в молодом государстве (с 1446 по 1515 г.) были осуществлены денежная, налоговая, военная, земельная и судебная реформы, приемлемые для демократического образа жизни в Крымском ханстве.

Механизм укрепления и обновления государственных основ является экономика. До прихода к власти Хаджи Гирая экономический аспект занимал в Крыму важное место. Ведь через крымские города осуществлялась торговля, да и сам полуостров выгодно разместился на перекрестке торговых путей Европы и Азии. Венецианцы, а затем и генуэзцы облюбовали эти края и

поставили торговлю, которая велась здесь и до них достаточно бойко, на более высокий уровень, обогащая свои метрополии. С местным населением, которое очень скоро будет именоваться крымскими татарами, они ладили неплохо, а вот с приходом ордынцев им пришлось идти на уступки и платить налоги, которые, впрочем, совсем не отразились на процветании генуэзской колонии. Значительное и доходное место в

торговом обороте городов Кафы и Солдеи занимали продукты, производимые непосредственно в Крыму и Северном Причерноморье. Это были овчина, кожа, зерно, соль, рыба, икра. Из Западной Европы генуэзские купцы доставляли и сбывали в Кафе текстиль, бумагу, стекло, железо, серебро, золото, ртуть, мыло, оливковое масло, а в Китае, Индии, Персии, Средней Азии, Поволжье закупали шелк, ткани, ковры, пряности, благовония, драгоценные камни. Преимущество этой трансазиатской торговой магистрали было в том, что можно было потратить всего 290 дней на дорогу, что по тем временам считалось довольно быстро.

Приход к власти Хаджи Гирая не очень обрадовал генуэзцев, но после знаменитой битвы при Карагозе, близ Солхата, они вынуждены были смирить-

ся и по договору 1434 г. уплачивать ежегодную дань теперь уже молодому Крым-

нованной в Къырым. По некоторым данным, в Кафе были в ходу и генуэзские ливры, и лиры, и серебряный аспр, чеканившиеся банком Св. Георгия.

Однако основной монетой ханства оставалась та, которую чеканили сначала в Къырыме в 1442 году, а затем в 1455, 1464 и 1466 годах в Кырк-Ер.

После смерти основателя Крымского ханства следующая монета была выпущена в Къырыме в период кратковременного правления старшего сына Нур-Девлета, тяготевшего к старинным обычаям.

А после утверждения на крымском престоле Менгли Гирая активно начинает работать дарабхане (монетный двор) Кырк-Ера, и только за небольшим исключением в период правления Менгли Гирая выходят монеты из плавильни монетного двора Къырыма и даже Кефе. Преобладающая часть монет, начиная с 880 и до 890 г. хиджры, ежегодно чеканилась в Кырк-Ере. А после 890 года хиджры монеты в Кырк-Ере чеканились периодически: в 892, 894, 895, 896, 897 и 898 годах хиджры, а также серии монет 909 года и 911–913 гг. хиджры.

Со временем в ханстве ходили национальные деньги разных номиналов: кисе (20000 пара, или 500 гурушей), юз-лукъ – 100 пара, экиликъ – 80 пара, ярымлыкъ – 20 и т. д. Кроме этого, в обороте были османские акча и голландские гульдены.

С первых лет ханства был установлен обязательный ежегодный налог для генуэзцев, а также устанавливался налог с немусульманского населения молодого ханства. Налоги, сборы, пошлины и другие обязательные платежи в бюджет взимались в рамках законодательства тех лет. Они устанавливались в соответствии с доходами населения и не менялись на протяжении долгих лет. Распространялись главным образом на вывоз соли – основной ханский доход и на другие ценные товары местного производства. Мусульмане уплачивали закят – один из пяти столпов ислама, обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся. Кроме этого, широко практиковалась садака – добровольная милостыня. При Менгли Гирае ясак (натуральная подать) взимался с пастбища, за торговое место, с городского ремесла. Купцы платили за ввоз и вывоз

товаров пошлину как хану, так и беям.

Одной из важных основ ханства во времена Хаджи и Менгли Гираев стала армия. Естественно, что вольные сыны – крымские татары и ногайцы – никогда не восприняли бы регулярное войско, поэтому, хорошо зная психологию своего народа, Хаджи Гирай, а после и Менгли в целях защиты приграничных территорий от внешней угрозы приблизили к себе глав кочевых ногайских племен, назначив из их числа военачальников – сераскиров. Таким образом, Хаджи создал особую категорию подданных, отвечающих за военную мощь молодого государства, а Менгли продолжил дело отца, и вскоре о коннице крымских аскеров не только узнали соседние государства, но и заговорила Западная Европа.

Что касается политического сплочения крымской державы, то тут у Хаджи были могущественные противники – крупные феодалы (беи и мурзы), не желавшие ограничения своих прав и привилегий. Хан не стал резко идти против тех, кто ему помог в свое время. Он пошел другим путем, привязав к себе наиболее знатные семьи, – раздал своим вассалам должности и имения. Показателен пример бейлыка рода Яшлав. Это было землевладение нового типа – вотчинное, основанное на феодальном оседлом землепользовании. Аналогичными по способу производства и социальному типу административно-феодальными единицами стали бейлыки Ширинов, Барынов, Аргинов.

Большое внимание хан уделял внутреннему благополучию своего государства, стремясь приучить степняков-ногайцев к оседлой жизни. Поощрял развитие ремесел. Ряд реформ, проведенных Хаджи Гираем, касались внутреннего административного, экономического и культурного строительства. Хан воздвиг значительное количество мечетей и школ. До наших дней сохранилось дюрбе Джанике-ханым, тетки первого Гирая. К сожалению, ни мечети в Кырк-Ере, ни прекрасного дворца Ашлама-Сарай близ мыса Бурунчак, ни ряда других построек не сохранилось.

Что касается Менгли Гирая, то это был человек нового времени, прогрессивный и образованный. Он продолжил начинания отца в области реформ. При нем территория ханства окончательно была разделена на админист-

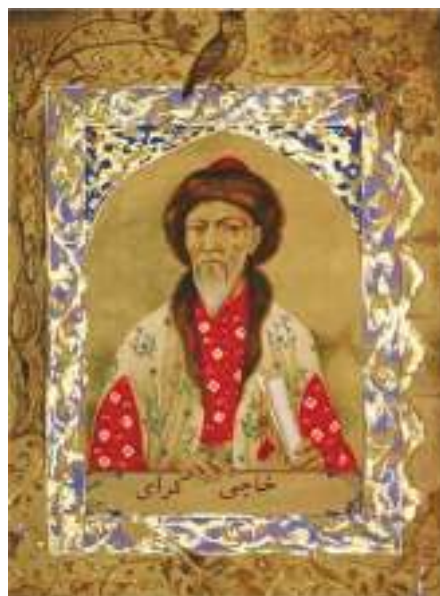
ративно-территориальные округа – бейлыки – по новому образцу, а главы бейских родов, согласно предписанию хана, отныне обязаны были занимать место в Государственном совете – Диване. Также Менгли Гирай четко обозначает место, значение и права каждой группы населения Крымского ханства. Ярлыком (указом) он определил военную и гражданскую категории. К первой относились (по старшинству) беи и огланы (царевичи), тысячники и сотники; ко второй – судебные чины: кади и кадиаскеры. Все остальные, кроме духовенства, относились к податному сословию.

Исходя из собственного опыта, Менгли Гирай издает закон о престолонаследии, по которому ханская власть должна была передаваться от отца к сыну. С этой целью он учреждает сан наследника – калги.

Что касается судебной системы, которая сложилась еще в годы ханства Хаджи Гирая, то при Менгли она получила некоторые коррективы, однако все еще оставалась в процессе формирования. Итак, правовой основой деятельности судов в молодом ханстве служили Коран как основной закон, Сунна – собрание выражений Пророка, иджма – свод правил, которые содержат в себе толкование Корана и Сунны, кияс – решение и законоположение толкователей (Ханифи, Шафии, Малека и т. д.). Толкование Ханифи особенно распространилось в Крымском ханстве.

Большое значение в правосудии имели фетвы – постановления, решения, выводы, принятые главным в духовной иерархии лицом – муфтием, которому подчинялся кади. Кади, как правило, решал споры в делах практического значения о вере, а также семейного и частично уголовного права по правилам фикха, который содержал в себе изложение правил из практического учения о вере и гражданском правоведении.

Положенные Хаджи Гираем начинания в культурной области широко отразились в годы правления Менгли Гирая. Одним из значимых стал 1500 год – год открытия первого в Восточной Европе университета – Зынджырлы медресе.

Хаджи Гирай

Менгли Гирай

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СИМВОЛ КРЫМСКОГО ХАНСТВА

Гульнара
АБДУЛА

Одним из государственных символов является герб. Этот отличительный знак, передаваемый по наследству, большую популярность получил в средневековье в V–XV веках. Практически у каждой правящей династии история происхождения гербовой эмблемы уходит в далекую древность. Зачастую настоящее значение символа монаршей власти терялось во времени и становилось добрым преданием. К примеру, в королевской Франции гербовой фигурой была Флёр-де-Лис, или золотая лилия, по легенде подаренная ангелом первому франскому королю Хлодвигу. А три короны на королевском гербе Норвегии связывают с распространенным в Европе культом Трех Королей – волхвов, приносивших дары младенцу Иисусу. Символом Англии являются три золотых льва, связанные с именем легендарного короля Артура. В империях Габсбургов и Гогенцоллернов знаменитый орел восходит к временам византийского императора Юстиниана Великого (VI век). А в Крымском ханстве династический герб Гираев – таракъ тамга – имеет сразу несколько классических версий своего происхождения. По одной, ханская тамга имеет тюркские корни и перешла по наследству от Чингизидов, по второй, крымская династия реанимировала тамгу Боспорского царства.

ТЮРКСКАЯ ВЕРСИЯ

Итак, отличительным символом власти в Крымском ханстве являлась таракъ тамга, или, как ее еще называют, трезубец. Этот знак власти главным образом отображался на государственной печати, ханском знамени кок-байрак, на монетах, на стенах ханского дворца и многих городских воротах, к примеру, на главной башне Топракъ-къапсу (Земляных воротах) в Гезлеве. По одной из версий, именно таракъ тамга досталась Гираям в наследство от Джучи, первого сына Чингисхана.

В Средневековье у тюркских народов был широко распространен родовой знак – тамга. Каждое поколение имело свою собственную тамгу, которая использовалась всеми его родами¹. Как правило, потомок определенного рода, заимствуя тамгу своего предка, добавлял к ней дополнительный элемент либо видоизменял ее. Она изображалась на личных вещах и служила лицам, принадлежащим к тому или

иному роду, символом собственности, ею метили скот, дорожную утварь, фамильные вещи, драгоценности. В качестве прототипов тамги выступали

Известно также применение тамги в Северном Крыму на могильных пли-

Древнетюркские тамги

ственным гербом и повелел украсить ею не только кок-байрак (голубое знамя) – один из символов тенгрианства, впоследствии ставший традиционным цветом тюркских народов, символизирующий чистое небо и свободу, но и жалованные грамоты – ярлыки. К примеру, в знак благодарности и поддержки Хаджи Гирай даровал литовскому князю ярлык с золотой печатью на право владения обширными территориями, ранее входившими в состав Золотой Орды. Ярлыки давались и местной знати, преимущественно беям, которые не только закрепляли дарованные ханом земли, но и защищали неприкосновенность. Отныне ханской печатью первого Гирая, а впоследствии и всех крымских ханов становится таракъ тамга. Она же с приходом к власти Хаджи Гирая становится постоянной легендой на монетах Крым-

простейшие геометрические фигуры. Это могли быть круг, квадрат, треугольник, угол и др., а также сакральные пиктограммы, птицы и животные, бытовые предметы, орудия труда, оружие и конская сбруя, иногда буквы разных алфавитов. Возможно, прототипами многих знаков являлись тотемные животные или другие символы, восходящие еще к родоплеменным отношениям. Отметим, что большое распространение тамга получила в ходе завоевательных походов великой Золотоордынской империи в странах Средней Азии, Восточной Европы, Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Крыму, где авторитетом был «документ с ханской печатью». В Крыму тюрколог А. Н. Самойлович впервые описал тамги в 1917 г. Ученый Осман Акчокраклы собрал примерно 400 тамг в различных местах Крыма летом 1925 года. В 1927 году преподаватель персидского языка В. И. Филоненко сделал наброски 150 тамг на трех кладбищах в Гезлеве.

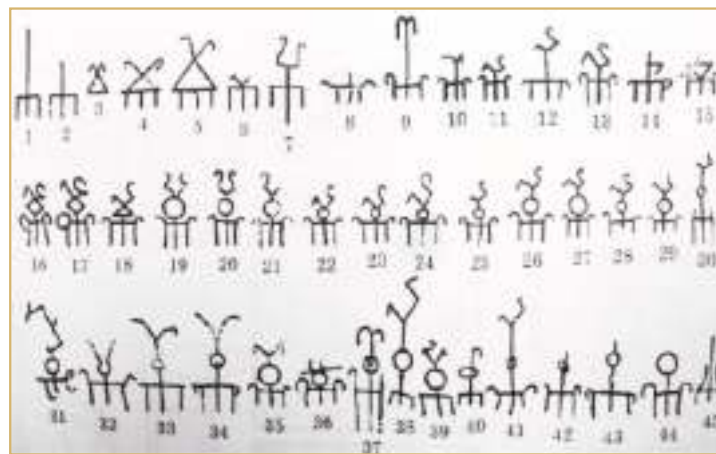
- 1 Григорьев В. В. Монеты Джучидов, Генузцев и Гиреев, битые на Таврическом Полуострове и принадлежащие Обществу // ЗООИД. – 1844. – Т. 1. – С. 301–314.
- 2 Эбубекир С. Национальный герб // Qasevet. – 2002. – № 21. – С. 48.
- 3 Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура, составленная Хальфином. – Казань, 1822. – С. 10.
- 4 Там же, с. 10.
- 5 Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. – 2005. – Т. 1. – С. 173.
- 6 Там же, с. 173.
- 7 Адбулгази. Родословное древо тюрков. – Казань, 1906.
- 8 Там же.
- 9 Самусев Г. От Чингиза до Гираев // Голос Крыма. – 1994. – 8 июля.

Герб Малой Татарии
из коллекции Ларишев

Монета Нур-Девлета (вверху).
Монета Хаджи Гирая, Кырк-Ер (внизу)

Личные символы царей Боспора Киммерийского

ского ханства. Ее можно отчетливо видеть на монете самого Хаджи Гирая, его старшего сына Нур-Девлета, а также Менгли Гирая, Саадета Гирая, Сагиба Гирая, Девлета Гирая¹⁰ и т. д.

Конечно, приведенное выше предание об Алан-Гоа имеет место, но есть и другая история крымскотатарской тамги, более древняя, и происхождение свое она ведет не из монгольских степей, а из самого Крыма.

САРМАТСКАЯ ВЕРСИЯ

Династия крымских ханов Гираев происходила из «золотых» потомков Чингисхана, однако она была неразрывно связана с автохтонным народом, живущим на крымской земле, который на протяжении долгих столетий, начиная с раннего железного века (IX столетие до н. э.), формировался в процессе интеграции и ассимиляции пришлых племен и народов. Другими словами, смешивался, создавая, таким образом, «пластичный котел», из которого в конце XV – начале XVI века окончательно сформировалась крымскотатарская нация.

Интересен тот факт, что в «Энциклопедии крымских древностей» име-

Монета боспорского царя Фофорса,
внизу справа – тамга

ются изображения нескольких десятков личных родовых знаков боспорских царей. Обращают на себя внимание первые знаки династии Понтийских Отанидов, состоящие из трезубца. Среди них особенно выделяется родовой знак царицы Динамии (47 – 11 гг. до н. э.), внуки известного царя Митридата и дочери царя Фарнака, который очень близок по своей структуре к тамге Гираев. Он и был изображен на монетах, выпускаемых этой царицей в Пантикапее.

Известно, что цари Боспора Киммерийского не были эллинами (греками), да и сама политическая организация этого царства резко отличалась от греческих полисов – Феодосии и Херсонеса. Самые первые династии Боспора – Спартокиды¹¹, Отаниды¹², Асандра¹³ – были исключительно местного происхождения. Боспорские цари объединили около десятка местных племен Керченского полуострова, Тамани и Кубани.

Трезубец в знаках боспорских царей также имеет свою легенду, похожую на тюркскую. По приданию, династический знак пошел от Геракла, побывавшего на крымском полуострове. Здесь он вступил в брак с местной змеевой богиней Апа, которая родила от героя трех сыновей – Агафиса, Гелона и Скифа, последний и стал родоначальником боспорских царей.

Позже на монетах царя Боспора Фофорса (285–309 гг. до н. э.) рядом с изображением римского императора помещался его сарматский тамгообразный знак, говоривший о независи-

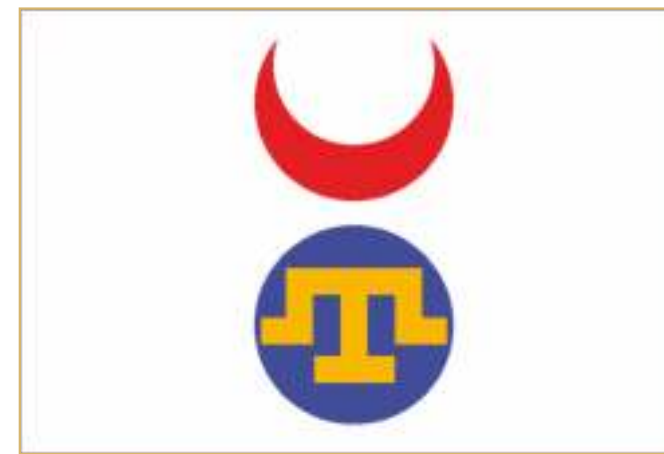
мости Боспорского царства от Римской империи.

С появлением на Боспоре готов произошло объединение родоплеменной аристократии готов и других племен, пришедших на Боспор, с местной сарматской знатью (в конце III – начале IV века). Что касается тамги, то она не утратила своего значения, а передавалась из поколения в поколение.

Геометрия таракь тамги – родового знака Гираев – резко отличается от всех тюркских тамг (во всяком случае тех, которые приводятся в литературе), но очень близка к знакам боспорских царей.

По одной из версий, историческим предшественником таракь тамги Гираев был герб правителей княжества Кырк-Ор со столицей в Джуфт-Кале. Герб князей Кырк-Ора известен из книги Станислава Дзядулевича «Herbarz rodzin tatarskich w Polsce» [Гербовник родов татарских в Польше. – Вильно, 1929]. Возможно, что этот род поддерживал Хаджи Гирая в его борьбе за самостоятельное Крымское государство, и это определило дальнейшую судьбу герба.

Сегодня историки стремятся понять значение таракь тамги Гираев. Некоторые в трех зубцах видят единство хана, калги и нур-эд-дина. Но это только догадки, так как должность нур-эд-дина была введена в Крымском ханстве гораздо позднее. Другие, разгадывая семантику, склоняются к тому, что трезубец символизирует весы – знак справедливости (проф. Х. Кырымлы). Или видят в фамильной тамге единство трех племен, которые участвова-

Крымскотатарский флаг до 1441 г.

Крымскотатарский флаг с 1441 до 1783 г.

ли в этногенезе крымских татар (доктор Ш. Бектурсе), что тоже малоубедительно. Существует предположение, что таракь тамга – не что иное, как стилизованное изображение орла (крымский краевед Р. Куртиев)¹⁴. Но, к сожалению, достаточно убедительной версии происхождения и значения этого родового знака на сегодняшний день нет. Однако, как бы там ни было, а сегодня одним из символов крымских татар является именно таракь тамга.

Впервые после распада Крымского ханства в 1783 году флаг с таракь тамгой крымских ханов был поднят после Февральской революции 1917 г. и утвержден как государственное знамя на первом Курултае. Позже, 28 июня 1991 г., на II Курултае крымских татар этот флаг был принят в качестве национального.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулаева Г. История монетного двора в Крымском ханстве // Qasevet. – 2008. – № 33.
2. Адбуглази. Родословное древо тюрков. – Казань, 1906.
3. Акчокраклы О. Татарские тамги в Крыму // Материалы научно-этнографической экспедиции по изучению крымскотатарской культуры в Крыму. 1925 год. – Симферополь, 1927.
4. Баски И. Тамги и этнические названия (Вклад тамга-знаков в этногенез татар) // Татарская археология. – 1997. – № 1. – С. 129–155.
5. Бушаков В. Тюркские родоплеменные тамги в городской и сельской геральдике // Голос Крыма. – 2004. – 23 июля. – № 30. – С. 7.
6. Григорьев В. В. Монеты Джучидов, Генуэзцев и Гиреев, битые на Таврическом Полуострове и принадлежащие Обществу // ЗООИД. – 1844. – Т. 1. – С. 301–314.
7. Даль В. И. Толковый словарь. – М., 2002.
8. Дзядулевич С. Гербовник родов татарских в Польше. – Вильно, 1929.
9. Драчук В. С. Система знаков Северного Причерноморья. – Киев, 1975.
10. Жизнь Джингиз-хана и Аксак-Тимура, составленная Хальфином. – Казань, 1822. – С. 10.
11. Познанский В. С. Тамги алтайцев // СЭ. – 1991. – № 4.
12. Самусев Г. От Чингиза до Гираев // Голос Крыма. – 1994. – 8 июля.
13. Симоненко А. В., Лобай Б. И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в. н. э. – Киев, 1991.
14. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. – 2005. – Т. 1. – С. 173.
15. Соломоник Э. И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. – Киев, 1959.
16. Щепинский А. А. О нескольких изображениях и тамгообразных знаках горного Крыма.
17. Эбубекир С. Национальный герб // Qasevet. – 2002. – № 21. – С. 48.
18. Юргевич В. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. – 1863. – Т. 5. – С. 157–177.

¹⁰ Абдулаева Г. История монетного двора в Крымском ханстве // Qasevet, 2008. – № 33. – С. 4.

¹¹ Спартокиды – династия правителей Боспорского государства (438–109 до н. э.)

¹² Отаниды – династия правителей Боспорского государства (ок. 123 до н. э. – 11 до н. э.)

¹³ Асандр – династия правителей Боспорского государства, от мужа царицы Динамии Асандра (47 до н. э. – 17 до н. э.)

¹⁴ Эбубекир С. Национальный герб // Qasevet, 2002. – № 21. – С. 48.

КЕМАЛЬ АТА: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ (ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

Нариман
АБДУЛЬВААП

Крым возвращается к истокам. Крымцам возвращается право знать правду о своем прошлом. Всем нам возвращается наша подлинная история – в реальных событиях, личностях, судьбах. Судьбах забытых, забытых незаслуженно... Ниже речь пойдет об одном из ныне практически забытых персонажей крымской истории – некогда легендарном подвижнике и духовном наставнике, известнейшем представителе истории ислама в Крыму, возможно, первом крымском исламском лидере, обретшем ореол святости – шейхе Кемаль Ата.

Шейх Кемаль Ата (др. вар.: Кемаль Баба) тесным образом связано с событиями периода активного распространения ислама в Крыму во 2-й пол. XIII века. Прославленный шейх являлся одним из основных персонажей этого процесса, более того, на основании имеющихся данных можно утверждать, что ему принадлежала в этих процессах одна из ключевых ролей. Могила (мавзолей) и обитель (текие) Кемаль Ата в г. Крым (ныне Старый Крым) многие столетия служила одним из наиболее известных и почитаемых на полуострове мусульманских мест паломничества.

В середине XIII века, с оформлением государства Золотая Орда, в результате массовых переселений, связанных в первую очередь с монгольским продвижением на Запад, Крым, как и соседние территории Малой Азии и

Балкан, становится ареной весьма бурных процессов, изменивших облик значительной части черноморско-средиземноморского региона. В это время полуостров буквально наводняли представители различных мусульманских дервишских групп, объединяемых обычно в религиозно-суфийское движение бабаи (от тюрк. баба – «отец, глава, наставник, шейх»), перемещавшихся главным образом с территории Средней Азии (Бухара), а также из ряда религиозных центров на территории нынешних Афганистана и Ирака. Помимо непосредственно членов института «бабаи», в это движение входили дервиши групп есеви, вефаи, хайдери, календери, абдал, хурреми и др. [1].

Ярчайшим представителем этого движения был легендарный подвижник Сейид Сары Салтук Баба – один из наиболее известных последователей

знаменитого среднеазиатского суфийского шейха и поэта Ахмеда Есеви (ум. 1166). Его имя широко известно в тюркском мире, оно присутствует во всех справочных изданиях по исламу, агиографические произведения, посвященные ему, являются наиболее известными в тюркской литературе и занимают место во всех учебниках и антологиях по тюркской религиозно-суфийской литературе. В Добрудже (Румыния), в г. Бабадаге, на месте его могилы сооружен мемориальный комплекс – одно из наиболее известных мусульманских мест паломничества в Европе.

Крымские обстоятельства движения бабаи до сих пор не были предметом серьезных исследований, хотя, судя по всему, они были аналогичны процессам, происходившим на территории Малой Азии. Последние же изучены достаточно подробно [там же].

Происходили эти события во времена правления в Золотой Орде младшего брата знаменитого хана Бату (Батый, ум. 1255) – хана Берке (1257–1266), пятого правителя Золотой Орды и первого хана-чингизида, принявшего ислам, а также его преемника – хана Менгю Тимура (1266–1280). Еще одним известным персонажем этих событий был один из последних сельджукских правителей (султанов) Рума – Изеддин Кейкавус II (1238?–1278). В середине 1260-х гг. султан был приглашен в Крым ханом Берке, последним ему было пожаловано два города – Солхат (Старый Крым) и Судак. В Судак султан и упокоился в 1278 году [2; 3, с. 37].

Именно с Изеддином Кейкавусом в Крым прибыли дервиши, возглавляемые шейхом Сары Салтуком. С Крымом были связаны последующие 15 лет жизни и подвижничества Сары Салтука. По данным источников, крымский период жизни шейха был весьма значимым в его биографии, города Крым и Кефе (Феодосия) стали наиболее любимыми местами пребывания шейха, вследствие чего ряд арабских источников рядом с его именем стал употреблять нисбу «Кырымий» – «Крымский» [4, с. 27, 35; 5, I, с. 161, 445].

После смерти Изеддина Кейкавуса Сары Салтук с основной массой своих последователей покинул Крым и переместился на территорию нынешней Румынии, избрав центром нового рас-

селения деревушку Баба-Даг. Здесь Сары Салтук провел последние годы жизни, покинув этот мир в 1292 (1296 ?) году. Над его могилой был сооружен крупный мемориальный комплекс, существующий и поныне и являющийся одним из наиболее известных в Европе мусульманских мест паломничества. В свое время его зрителем (*мутевелли*) был крымский хан Менгли Гирай I (ум. в 1514 г.) [4, с. 40].

После ухода Сары Салтука в Крыму осталась значительная часть его последователей – из числа как мусульман, прибывших вместе с ним, так и местных старожилов – крымских татар, принявших ислам в результате активной проповедческой деятельности Сары Салтука. Именно они составили основное ядро мусульманской общины Крыма и Кефе. Главой же ее стал наиболее известный крымский мюрид (ученик) Сары Салтука – Кемаль Ата, которому суждено было стать наиболее известной фигурой не только процессов XIII века, но и всей мусульманской истории Крыма в целом.

Наиболее ранним известным на сегодня источником, в котором встречаются сведения о Кемаль Ата, является известное агиографическое произведение османского поэта XV в. **Эбуль-Хайра Руми – «Сказание о Салтуке» («Салтук-наме», 1480)** [5]. Произведение повествует о процессе мусульманизации Анатолии, значительной части Румелии, о-ва Крит и Крыма. Главным его героем является вышеупомянутый Сары Салтук Баба. В произведении неоднократно упоминается имя Кемаль Ата, приводятся различные легенды, касающиеся его личности и подвижнической деятельности.

Особо обращает на себя внимание факт того, что, согласно «Салтук-наме», по указу Сары Салтука для Кемаль Ата в г. Крым строится суфийская обитель (завия, текие) [там же, II, с. 136]. Можно с большой долей уверенности утверждать, что после смерти Кемаль Ата (кон. XIII в. – нач. XIV в. ?) в г. Крым сформировался комплекс, в который вошли суфийская обитель, мечеть и мавзолей и который на многие столетия станет одним из наиболее значительных мусульманских центров в Крыму. Особую значимость факту строительства обители для Кемаль Ата придает и то обстоятельство, что произошло это по

указанию Сары Салтука. Строительство обители, таким образом, становится важным фактом из биографии и самого Сары Салтука.

Надо сказать, что в связи с Крымом в «Салтук-наме» упоминаются имена еще целого ряда крымских подвижников, товарищей Сары Салтука и Кемаль Ата: Чобан Ата, Эмир Османа, Кара Дауда, Шехид Баба и др. Из них особую популярность приобрел Чобан Ата, имя которого, как правило, упоминается вместе с именем Кемаль Ата (см. ниже).

Зиярет (место паломничества) Кемаль Ата сохранит свою значимость и после перенесения столицы в г. Кырк-Йер (Чуфут-Кале), а позже в г. Бахчисарай в период Крымского ханства. Обитель и мавзолей просуществуют несколько веков, слава же Кемаль Ата, породив множество преданий и легенд, доживет до наших дней. Так, именно с Кемаль Ата, по всей видимости, связана известная легенда об азизе Шейхе Кемале, по преданию, покоящемся в окрестностях нынешнего Коктебеля (легенда в свое время была записана Н. Марксом [6]).

Имя Кемаль Ата встречаем на страницах и средневековых источников, в частности, в известных крымских хрониках XVII–XVIII вв. – «Теварих-и Дешт-и Кипчак» («Летопись Кипчакской степи») **Абдуллаха Ридван паша-заде** (первая пол. XVII в.) [7, л. 4 recto] и «Эс-Сиб-ус-сеййар фи ахбар-и мулюк-ит-татар» («Семь планет...») **Сеййид Мухаммеда Ризы** (сер. XVIII в.) [8, с. 78–79] (см. ниже).

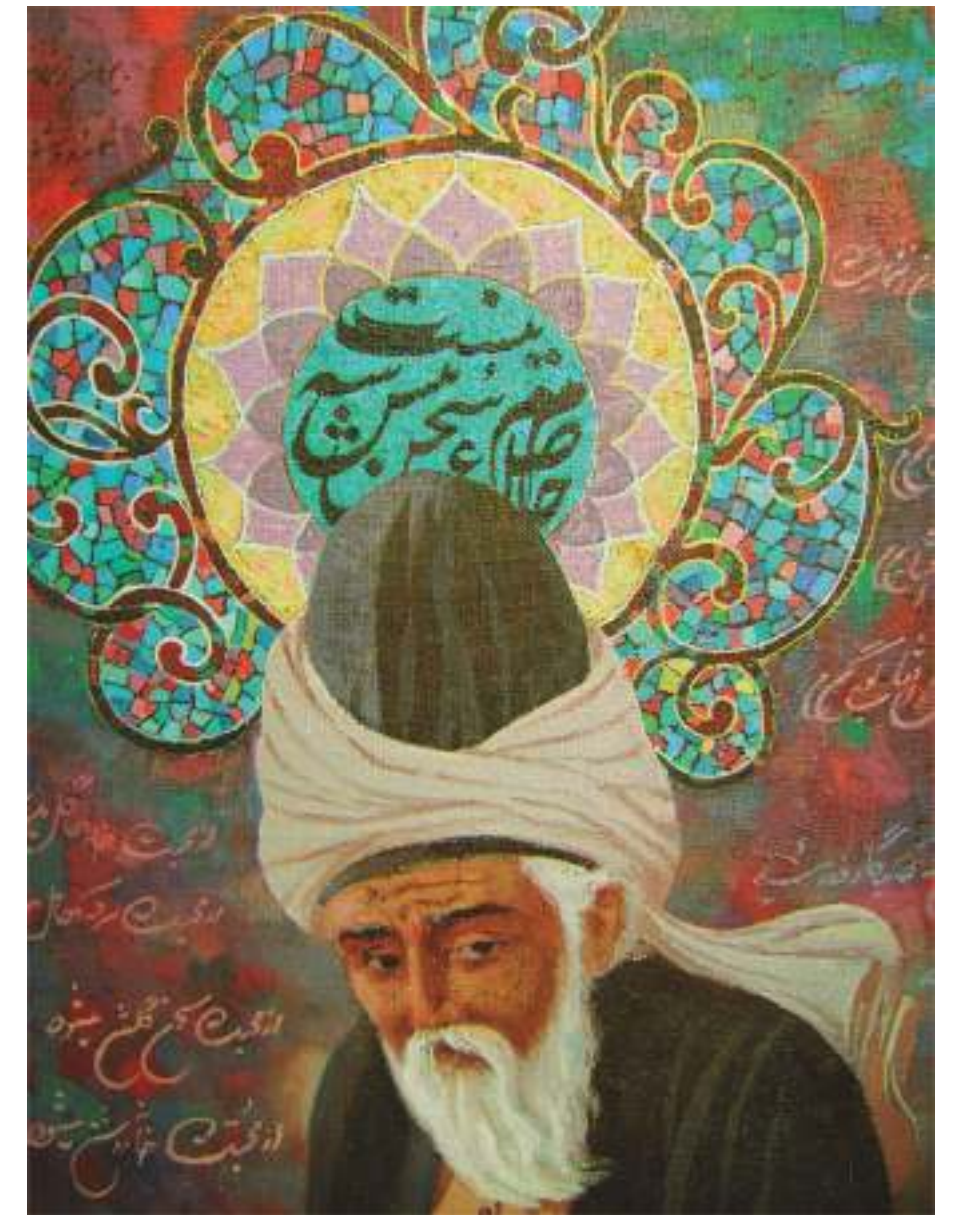
Не обошел вниманием шейха и знаменитый османский путешественник **Эвлия Челеби**. В своей «Книге путешествия» при описании города Эски-Кырым он несколько раз упоминал Кемаль Ата. Так, описывая наиболее известные городские места паломничества, Эвлия Челеби в первую очередь упоминал «зиярет» – «святую могилу Кемаль-ата-султана», находящуюся «возле кефинских ворот» [9, с. 84]. Обращает внимание указание на месторасположение могилы – последнее соответствует нынешнему расположению кургана, известного как «курган Кемаль Ата» [10, с. 27].

Помимо этого, по Челеби, рядом с могилой Кемаль Ата находилась могила еще одного легендарного персонажа истории Старого Крыма – таинст-

венного Дервиша Хараби, с именем которого связывают мистическую исто-

Еще одним крымским ученым, не обошедшим вниманием Кемаль Ата, был **Арсений Маркевич**. В статье «Поездка в г. Старый Крым», опубликованной дважды, в 1888 и 1895 гг., встречаем описание места, весьма интересное многочисленными подробностями: «При въезде в город с северной стороны, где некогда был глубокий ров, следы которого еще видны, и высокая каменная стена, вблизи возвышенности Ногайлы-оглу-оба (так она названа у Кеппена, жители Старого Крыма называют ее теперь Ногайлы-Караул-оба), находится холм, слывущий под именем *Кемаль-ата* (сноска: Кемаль, по историческим преданиям, был знаменитый шейх дервишеского монастыря, живший еще во времена образования крымского ханства), с остатками фундаментов каких-то зданий и несколькими надгробными памятниками с именами шейхов. Профессор Смирнов говорит, что этот холм слывет в народе за могилу Мамай; я со своей стороны должен прибавить, что мне могилу Мамай показывали и в другом месте, называя так возвышенность или холм к западу от города, выше православного кладбища. Впрочем, слово «Мамай» сделалось в Старом Крыму почти нарицательным именем, и многие курганы называются здесь «Мамаями». За холмом Кемаль-ата лежит деревня Изюмовка; у татар она называется Тамгаджи, потому что здесь некогда производился осмотр и клеймение всех привозимых в город товаров. От холма Кемаль-ата до нынешних городских построек и далее к Агармышу простирается громадная пустая площадь, на которой видна масса фундаментов и кое-где растут громадные шелковичные деревья. Все это пространство занимал древний город» [13, с. 71–72].

Обращают внимание слова об «остатках фундаментов каких-то зданий и нескольких надгробных памятниках с именами шейхов». В настоящее время трудно сказать, насколько буквально надо понимать эти слова: действительно ли на холме были *шейхские* захоронения, были ли они описаны и какова была их дальнейшая судьба? Добавим также и небольшой комментарий автора по поводу «холма Кемаль Ата» в связи его с т. н. «могилой Мамай»: «Этот холм давал уже не раз обывате-

лям Старого Крыма повод для варварских раскопок, но дает еще возможность произвести здесь и научные исследования» [там же, сноска на с. 71]. Упоминания о Кемаль Ата будут присутствовать в трудах и крымскотатарских авторов. Так, известный прозаик и общественный деятель **А. Ильми** в подготовленной им к изданию истории ханской династии Гираев «Розовый куст ханов» Халим Ги-рай-султана (опубликована в 1909 г.), в одном из комментариев при описании древнего величия Солхата – Старого Крыма, упоминает шейха Кемаль: «Солхат стал родиной таких ученых улемов и шейхов, как Кемаль-ата и другие» [14, с. 25].

В послевоенное время курган «Кемаль-ата» стал объектом археологических раскопок. К сожалению, исламская составляющая памятника в этот период отошла в сторону. Под памят-

ником был обнаружен курган эпохи бронзы. В таком качестве объект был указан в инвентарной записке за 1969 г., находящейся среди соответствующих документов в Республиканском Комитете АРК по охране культурного наследия (г. Симферополь). Историческая справка после 1969 года обновлена не была, несмотря на продолжение работ на объекте в 1990-е гг.

В 1994–1996 гг. на кургане «Кемаль-ата» проводила раскопки Золотоордынская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством профессора **М. Г. Крамаровского**. Общая площадь раскопа составила около 500 кв. м. По результатам археологических исследований был опубликован ряд статей. В первой из них, а именно в отчете «Работы Золотоордынской археологической экспедиции Эрмитажа» (за 1994–1995 гг.

Погребенные уложены на спину, вытянуты головой на запад, лицом чаще всего на юг, реже на север. В нескольких случаях над могилами зафиксированы большие каменные выкладки или каменные надгробия, иногда с арабской надписью».

Далее следуют описания некоторых погребений. Завершается статья выводами и планами на продолжение исследований: «Фиксация слоев в разрезах, тщательное исследование заполнения могильных ям и наличие случаев перекрытия позволили проследить относительное время сооружения большинства могил эпохи средневековья. Дальнейшее изучение надгробных надписей позво-

нию, в статье не было дополнительных сведений по мазару, было лишь отме-

– Н. А.), увидевшем свет лишь в 2007 г., отмечается, что курган был по меньшей мере дважды использован в качестве могильника [15]. Первые захоронения относились к эпохе бронзы. Спустя два – два с половиной тысячелетия (надо полагать, речь идет о периоде Золотой Орды – Н. А.) функционирование могильника было продолжено. На снивелированной вершине кургана был построен «мазар (?)» (надо полагать, речь идет о мавзолее – тюрбе, знак вопроса принадлежит автору – Н. А.). «Его стены не сохранились, но судя по траншее фундамента, ориентированной четко по странам света, мазар имел размеры 8×8 м. Вокруг этого сооружения, как в эпоху его функционирования, так и после его разрушения, совершались погребения, всего раскопано около 70 погребений этого времени. Они представляют собой ямы с деревянным перекрытием, на дне которых в гробовинах или без совершались одиночные захоронения.

лит сделать выводы об их абсолютной хронологии. В заполнении котлована мазара (?) найдены фрагменты известковой обмазки, фрагменты плоского золотоордынского кирпича, кости человека. Строительные блоки от этого сооружения и фрагменты резного ганча, вероятно, от михраба, обнаружены в полностью задернованных скоплениях камней на периферии насыпи кургана и в поздних ямах в северо-восточной секторе кургана, куда, кроме них были свалены камни, обломки керамики и керамических труб, кости животных, а также фрагменты надгробий» [там же].

В следующей статье, отчете Экспедиции за 1996 г. («**Гуланшаро и Солхат. Население золотоордынского города по результатам раскопок 1994–1996 гг. и кладовым материалам**»), ученый также коснулся описания кладбища. В частности, более подробно описал захоронения – количество их составило уже 84 единицы, датированы они были XIV–XV вв. К сожа-

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулваапов Н. Суфизм и начальный этап активного распространения ислама в Крыму // Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 79. – С. 140–149.
2. Абдуллаев И. Ислам и крымские татары // Голос Крыма. – 2001. – 30 ноября, 7 декабря, 21 декабря.
3. Öztuna Y. Devletler ve Hanedanlar. Türkiye (1074–1990). Cilt: II. – Ankara, 1996. – 1224 s.
4. Gölpınarlı A. Yunus Emre ve Tasavvuf. – İstanbul, 1992. – 516 s.
5. Ebü'l-Hayr-ı Rumi. Saltuk-name. C. I–III / Haz.: Dr. Ş.H. Akalın. – İst., 1987, 1988, 1990.
6. Кемал-бабай – Дедушка-Кемал (Карадагская легенда) // Легенды Крыма. Текст Н. Маркса, рис. К. Арцеулова. – Вып. 2. – Москва, 1915. – С. 15–18.
7. Ananiasz Zajackowski. La Cronique des Steppes Kiptchak Tevarih-i Dest-i Kipcak du XVII siecle, edition critique. – Warszawa, 1966.
8. Сейид Мухаммед Риза. Ассеб о-ссейяр, или Семь планет, содержащий Историю крымских ханов от Менгли-Гирей хана I-го до Менгли-Гирей хана II-го. – Казань, 1832.
9. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1666–1667 гг.) / Перевод и комментарии Е. В. Бахревского. – Симферополь, 1999. – 142 с.
10. Гаврилов А. В. «Прошло сто лет...». По следам одной поездки в Старый Крым // Известия Крымского Республиканского краеведческого музея. – 1995. – № 10. – С. 25–31.
11. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. – СПб., 1887. – XXXV + 797 с.
12. Смирнов В. Д. Крымско-ханские грамоты // ИТУАК. – 1913. – № 50. – С. 140–178.
13. Маркевич А. И. Поездка в Старый Крым // ИТУАК. – 1895. – № 6. – С. 64–77.
14. Халим Гидай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Перевод переложения А. Ильми (1909) и пояснения: К. Усеинов. – Симферополь, 2008. – 192 с.
15. Крамаровский М. Г., Хаврин С. В. Работы Золотоордынской археологической экспедиции Эрмитажа // Археологические исследования в Крыму. 1995. Сборник научных статей. – Симферополь: СОНАТ, 2007. – С. 77.
16. Крамаровский М. Г. Гуланшаро и Солхат. Население золотоордынского города по результатам раскопок 1994–1996 гг. и кладовым материалам // Отчетная археологическая сессия за 1996 год (Государственный Эрмитаж). Тезисы докладов. – СПб., 1997. – 66 с.

ИСВЕЧ (ШВЕЦИЯ) АРХИВЛЕРИНДЕ КЪЫРЫМ ХАНЛЫГЪЫ ИЛЕ БАГЪЛЫ БАЗЫ ВЕСИКЪАЛАР

Исмаил
АСАНОГЪЛУ КЕРИМ

И
Сонъ йыллары тарихий ве сиясий мухит баягъы денъишкени себеби иле, эввельден советлерге аит олгъан виляетлерде Къырымнен багълы архив материаллары яваш-яваш ачылып башлагъандыр. Бинълердже гизли весикъалар Къырым, Украина, Русие ве диггер ерлерде чыкъкан чешит матбаа саифелеринде арды-сыра дюнья юзюни коръмектелер.

Булардан да гъайры, эскиден къырымлы окъуйджыгъа ич де етип келип оламагъан бир чокъ гъает меракълы малюматлар четэль архивлеринден де корюнип башладылар. Шулар арасында Фрэнкистан, Германия, Австрия, Лехистан, Тюркие, Романия, Венеция, Дания, Маджаристан, Литвания киби девлет ве виляетлернинъ архивлери де бардыр.

Бу ерде биз Стокгольмдеки «Riksarkivet» (Девлет архиви), «Krigsarkivet» (Харбий архив), «Kungl. Biblioteket» (Къырал кутюпханеси яхут миллий кутюпхане), ве «Baltic and East European Graduate School» (Балтика ве Шаркый Авропа Институты) кутюпханесинде булунгъан базы весикъалар узеринде токъталмакъ истеймиз.

«Риксархив»деки каталогларда Къырымда булунгъан Исвеч эльчилерининъ мектюплери иле багълы эки папка весикъалар косътерильгандыр. Биринджи папкада 1592–1742 сенелерине аит Къырымдан Исвечке ёллангъан мектюплер, экинчисинде исе, 1710–1711 сенелерине аит мектюплер. Ишбу языларнынъ джумлеси оригиналлар олып, эски Исвеч тилинде язылгъандырлар. Мектюплер иле ялынъыз козьден кечирме (визуаль) суретте чалышакъ да, ашагъыдаки малюматларны бере билемиз.

Эрик Фальк ве Зигфрид Райленбининъ мектюби. 1592 сенеси язылгъандыр. Эрик Фальк ве Зигфрид Райленби 2-нджи Мухаммед Гирай ханнынъ вежляетине къошулып Исвечтен Къырымгъа кельген эдилер. Къырымнынъ вежляети исе, Исвечке 1579 сенеси ёллангъанды. Бу вакъиялар Ливон савашы иле багълы олып, о заманда Къырым ханлыгъы ве Исвеч къыраллыгъы озъара харбий-сиясий анълашма тизген эдилер.

Мектюп бир табакъ кягъытнынъ эки тарафындан язылы. Экинджи тараф-

та, язынынъ сонъунда, махсус экслибрис мюхюри урулгъан. Экслибриснинъ колеми 1–1,5 сантиметрлик даирени тешкиль этмекте. Узеринде Исвеч символлары ве Фалькнинъ Ады язылы. Мюхюр сыджакъ сюрдюч узерине басылгъаны анълашыла. Занымызджа, муэллифлернинъ мектюбини кимсе денъиштирмесин ве сахтелик япмасын дие бойле индже шекильде (о замандаки сийрек технологиялар къулланып) экслибрис ясатылгъан. Айны мектюп узериндеки экинджи экслибрис мерекеп къулланыларакъ басылгъан.

Бениамин Бароннынъ мектюплери. Биринджи мектюби 1632 сенеси язылгъан. Мектюп франсыз тилинде олып, «Монсеньор», яни «Меним Эфендим» сёзюнен башлана. Язылгъан ери «Новгород» дие косътерильген. Бениамин Барон Исвеч къыралынынъ эльчиси сыфатында Къырым вежляети иле бирликте Къырымгъа 1632 сенеси кельгендир. Онынъ вазифеси – Къырым ханлыгъы ве Исвеч къыраллыгъы арасында харбий анълашма тизип, ишбу эки девлетнинъ бераберликте Лехистан къыралы Сигизмундгъа къаршы саваш ачмакъ меселесинден ибарет эди.

Экинджи мектюби 1632 сенеси декабрь 29-да язылгъан. Язынынъ сонъунда сюрдючли мюхюр турмакъта.

Айры индже бир джылт ичинде. 1637 сенесине аит Ады анълашылмагъан Исвеч эльчисининъ язылары. Бир сыра къырымлы кишилернинъ адлары косътериле. Къырым ханы ве онынъ якъын адамларына кетильген бахыш параларнынъ такъсими: кимге, къачар дукаттан. Эпси олып он кишиге 677 дукат.

Бу ердеки базы кягъытларда Къырымда (эр ихтимал) керекли адамларнынъ адларыны эзберлемек ичюн консектлер япылгъан. Латин элифбесине келиштирмек истегиле айны бир аднынъ язы вариантлары япылгъан.

Флори Боттгерсининъ мектюби. 1638 сенеси язылгъан. Колеми 4 яракътани ибареттир.

Ёханнес Майорснынъ мектюплери. Биринджиси 1651 сенеси апрель айында язылгъан. Колеми 101 (юз бир!) сахифеден ибареттир. Язылгъан ерини окъуп оламадым. Мундерижде-синде татарларнен лехлер арасында урушлар акъкъында язылар да бар.

Папкада Ёханнес Майорснынъ айны сенеси Люблин ве Варшавадан язгъан башкъа мектюплери де булунмакъта.

Эдвард Филипсоннынъ мектюби. 1657 сенеси язылып Исвеч къыралына адалгъандыр. Бир табакъ кягъыт узеринде. Мектюпнинъ экинджи тарафында 8-10 сантиметрлик дайреде къалын бир мюхюр булунмакъта. Мюхюр урулгъан мадде сюрдюч олмайып, безаджа кельген башкъа бир маддедир. Мюхюр узеринде Исвеч символлары оюлып ишленилген.

Буджылт ичиндеки базы диггер мектюплер Къырым ханына якъын кишилернинъ адындан язылы олып, узерлеринде арапча язылы мюхюрлер басылгъан.

Отто Вильгельм Клинковсформнынъ мектюплери. Бу мектюплер 1709 сенеси Багъчасарай ве Перекоптан язылгъандырлар. О. В. Клинковсформ Къырымгъа 1709 сенесининъ язында кельгендир. Исвеч къыралы Карл XII Полтава савашында русларгъа енъильген сонъ, Очаковгъа чекильмеге меджбур ола. Ама Къырым ханы Девлет Гирай онъа Померанияда булунгъан буюк бир къысым Исвеч аскерлери иле къошулмагъа ярдым этеджегине эминлигиле Багъчасарайгъа кендисининъ махсус векили О. В. Клинковсформны ёллап.

Тарихчи алим В. Возгриннинъ хаберине коре, 1709 сенесининъ август айында Багъчасарайгъа рус дипломатлары келип барыш акъкъында анълашма япаджакъ олгъанлар. Лякин Девлет Гирай оларнынъ (хаинлиги ве ийлекярлыгъыны билип – И. К.) «агъызларыны къапаттырып кери дёндюрген» (Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны / история дипломатических отношений в 1697–1710 гг. / – Ленинград, 1986. – С. 225). Тамам бу ве бойле фактлар О. В. Клинковсформнынъ мектюплеринден алынгъандыр.

Майор Свен Лагербергнинъ мектюплери. 1710 сенеси 26 мартта Хан-Къышпадан (1-нджи ве 2-нджи япракълар), 1711 сенеси 19 январьде Перекоптан (7-нджи ве 8-нджи япракълар), 1711 сенеси 25 январьде Перекоптан (9-нджи ве 10-нджи япракълар), 1711 сенеси 26 мартта Перекоптан (11-нджи япракъ), 1711 сенеси 25 апрельде Багъ-

часарайдан (14-нджи ве 15-нджи япракълар). Бу сонъки мектюбинде Исмаил Паша, генерал Понятовский ве Ислям Гирай къалгъайнынъ адлары анъылмакъта.

Свен Лагерберг кенди языларынынъ базы ерлеринде 1711 сенеси март 21, 29, 31 ве апрельнинъ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10, 18 куньлери олып кечкен харбий вакъияларны анълата. Мектюплернинъ джумлеси 34 япракътан ибареттир.

Бильгенимиз киби, Свен Лагерберг Къырымгъа 1710 сенеси келип, Девлет Гирай огюнде кене Исвечке харбий ярдым меселесини котере. Исвеч дипломатлары ве Девлет Гирайнынъ кенди арекетлери нетиджесинде 1711 сенеси Тюркие, Къырым, Исвеч ве Украин аскерлери къошулып, Пётр I ве Молдавия падишасы Д. Кантемирининъ бирлешкен кучълерине къаршы саваш ачып, оларны къамачавгъа алдылар. Рус девлетчилиги о заманда буюк технолюке алтында булунгъан эди.

Свен Лагербергининъ Къырымда алып баргъан куньделик дефтерлери сонъундан, 1896 сенеси, Исвечте айры китап оларакъ нешир этильди.

Капитан О. Р. Врангельснинъ мектюплери. 1711 сенеси октябрь 4 (Багъчасарайдан), 1711 сенеси октябрь 30 (Багъчасарайдан), 1711 сенеси ноябрь 20 (Багъчасарайдан), 1711 сенеси декабрь 14 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси январь 24 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси март 6 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси март 25 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси апрель 6 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси апрель 17 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси апрель 26 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси майыс 16 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси майыс 25 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси майыс 21-де язылгъан мектюпте четэлли 98 шахснынъ адлары ве сойадлары косътериле. 1712 сенеси июль 1 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси сентябрь 11 (Багъчасарайдан), 1712 сенеси ноябрь 14 (Багъчасарайдан) язылгъан мектюплери булунмакъта. О. Р. Врангельснинъ кенди шахсиети хусусында малюмат буламадыкъ.

Капитан Кристиан Скандерснинъ

мектюплери. Эпси олып беш мектюби булунмакъта. Булар 1712–1713 сенелери ичинде язылгъандыр.

Георг Суттеманнснинъ мектюплери. 1713 сенеси январь 21. Багъчасарайдан (2-нджи ве 3-нджи япракълар), 1713 сенеси апрель 11. Багъчасарайдан (5-нджи япракъ), 1713 сенеси апрель 11. Багъчасарайдан (7-нджи япракъ), 1713 сенеси апрель 20. Багъчасарайдан (8-нджи ве 9-нджи япракълар), 1713 сенеси апрель 20. Багъчасарайдан (10-нджи ве 11-нджи япракълар), 1713 сенеси июль 9. Багъчасарайдан (12-нджи ве 13-нджи япракълар), 1713 сенеси июль 9. Багъчасарайдан (14-нджи ве 16-нджи япракълар).

Корьгенимиз киби, Г. Суттеманнс 1713 сенеси апрель 11, 20 ве июль 9-да бир куньде экишер мектюп ёллагъан.

II

Стокгольм архивлери иле багълы биринджи парчамызда Исвеч эльчилерининъ 1592 сенесинден башлап 1742 сенесине къадар Къырымдан кенди девлетлерине язгъан мектюплери узеринде фикир юрьсеткен эдик. Бу ерде исе, Къырым ханларынынъ Исвеч къыралларына ёллагъан базы мектюплерини (мухаббетнамелерини) козьден кечирмеге чалышаджакъмыз.

Бу мектюплер Стокгольм девлет архивининъ (Riksarkivet) дерин ер алты бодрумларында (подвалларында) булунмакъта. 2003 сенеси ноябрь 6-да архив хадимлеринден Ингрид Эриксон иле махсус лифтте беш къат ашагъы (ер алтына) энип, узун ве кенъ коридорда сыралангъан буюк демир къутулар арасындан кечерек, бир маса янына бардыкъ. Ингрид Эриксон бельгиленген сейфлерден учъ картон къуту чыкъарып маса узерине ерлештирди. Бу къутулар ичинде Къырым ханларынынъ Исвеч къыралларына ёллагъан мектюплери сакъланмакъта.

Къутуларнынъ узеринде мектюплернинъ номерлери ве сайылары бель-

гиленген. Косътерильген учъ къутуда бойле ракъамлар турмакъта: I-нджи къуту № 13 – 150; II-нджи къуту № 135 – 180; III-нджи къуту № 181 – 213. Бир ве бир къач саифеден ибарет олгъан мектюплернинъ эпси къалын беяз кягъытлар узеринде къара мерекепнен язылгъан олып, оларгъа урулгъан базы тамгъалы мюхюрлери ренклидирлер. Мектюплернинъ базылары буклю, базаылары исе ачыкъ шекильде булуна. Эр бир саифеси, араларына къутунинъ толу форматында махсус къалын беяз кягъыт тешелип, айрылгъандыр.

Къутулар узериндеки номерлерге коре эсап этильгенде, мектюплернинъ сайысы 214-ке бара. Айны архивде копиясыны алдыгъымыз бир каталогда исе 78 мектюп косътериле ве исвеч тилинде оларгъа изаатлар бериле.

Къырым ханларынынъ исвеч къыралларына ёллагъан мектюплерининъ къылыфлары ренкли йипектен тикили ве дюльбер нагъышлы олып айры къутуда сакъланмакъталар. Къылыфларнынъ кенълиги 8–10 ве узунлыгъы 30–35 сантиметрдир. Мектюплернинъ кендилери ачыкъ алда кенълигине 30–35, узунлыгъына 0,5–1 метрогъа бара. Шунинъ ичюн оларнынъ чокъусы рулон шеклинде топланып букленгендир.

Анълашылгъанына коре, мектюплер ялынъыз ханларгъа аит олмайып, араларында къалгъай (ханлыкъ иерархиясында экинджи шахс), нуреддин (ханлыкъ иерархиясында учюнджи шахс) ве базы харбий шахсларнынъ, сераскерлерининъ ханлар адындан ве я ханлар иле берабер имзалагъанлары да булунмакъта.

Вакъыт къытлыгъы себебинден бу мектюплер узеринде о ерде керекли

дереджеде чалышмагъа чаре булунмады исе де, мезкур архивнинъ каталогларында ишбу битиклернинъ араб уруфатында берильген базы факсимиле метин парчаларындан мисаль кетиреджекмиз.

Мектюплерден бириси Бахадыр Гирай бин Селямет Гирайгъа аиттир. Язы тарихи хиджрий эсапнен 1047 сенеси сефер айыдыр (милядий: 1637 сенеси июнь айы). Резмий Бахадыр Гирайнынъ кенди акъкъында «Гюльбюн-и-ханан» эсеринде бойле хабер бериле: Резмий Бахадыр Гирай Селямет Гирай ханнынъ огълудыр. Бабасынынъ ханлыгъы заманында Бахадыр Гирай рехин оларакъ (кефалет, гарантия сыфатында) Истанбулгъа кондерильген ве бияхире (сонърадан) Янболу къасабасы кендисине хас олмакъ узере теуджих олмушты (чеврильген эди). Бахадыр Гирай Янболуда булунгъан алимлерден, арифлерден (бильги саиплеринден) ильм-у-ирфан тахсиль этти. Ве сыкъ-сыкъ кендилери иле корюшмекле онлардан пек чокъ файдалар корьди. (Тюрк) падишасы 1048 (1047 ? – И. К.) сенеси мухаррем айынынъ он учюнджи куню Бахадыр Гирайны сарайына даветле ухдесине (вазифесине) Къырым ханлыгъыны теуджих этти... Бахадыр Гирай тахткъа кечтиктен сонъра, бирадерлеринден (къардашларындан) Ислям Гирай Султанни – къалгъай, ве Сафа Гирай Султанни – нуреддин (оларакъ) тайин этти...

Ханлыгъы заманында Бахадыр Гирай «Азакъ» къалесини азат этип Къырымгъа дёнген вакъытта, 1050 (милядий 1640) сенеси реджеп айында (арабий айларынынъ единджиси) таун (чума) хасталыгъындан, 40 яшында экен, вефат этти. Ханлыкъ тахтында дёрт бучукъ йыл булунгъандыр [1, с. 214]. Къырымтатар эдебияты тарихинде Резмий Бахадыр Гирай ве онынъ зевджеси (къадыны) Ханзаде Ханым гъает истидатлы шаирлер киби де беллидирлер.

Юкъарыда къайд эткенимиз киби, Бахадыр Гирайнынъ Исвеч къыралына мектюби хиджрий 1047 (милядий: 1637) сенеси язылгъан. «Гюльбюн-и-ханан» да тахткъа минмеси 1048 киби косътериле. Занымызджа, бу экинджисинде бир сенеге янълыш бар. Чюнки Бахадыр Гирай Исвеч къыралына Багъчасарайдан 1047 сенесиндеки мектюби-

ни энди хан оларакъ яза. Мектюп бойле башлай:

«Улугъ Орда ве улугъ Юрдын, ве тахт-и-Къырымын, ве Дешт-и-Къыпчагъын, ве сонъсыз чокъ Татарын, сагъышсыз Ногайын, ве тагъ ара Черкесин, ве Тат иле Тавгечин, сагъ къолын, ве сол къолын, ве дин-и-мюбин (хайыр ве шеррини айыргъан) ве ислям козининъ улугъ падишахы Бахадыр Гирай хан бин Селямет Гирай хан бин Девлет Гирай хан хазретлеримизден улугъ Орда, ве улугъ Юрдын, ве Ишвет (Исвеч) тахтынынъ, ве чокъ христианнынъ улугъ падишахы олан ифтихар-и-азам (буюк ифтихар) амиран алем-и-эльмесихийе (христиан алеймининъ эмири) мухтар эфахим-и-куберан (сербест буюклернинъ буюги), эльтаифете (лятификке), эльюсуфие (дюльберликке) сахип, эзъял эльхашиме велюкяр (бирликнинъ сагъламлыгъыны куткен), сахиб-и-эльделяиль, эльмеджит ве эль-ифтихар (ёлкосътериджи, шерев ве ифтихар саиби), умдет-уль-эрбап (эрбапларнынъ даянагъы), эльнакъус зюбдет-уль-эсхап (кильсе чангъы давушларынынъ энъ яхшысына сахип), эльарз ве эльнамус мухалесете-и-нишан (арз ве намус ве достча муамеле нишаны), мусадакъат-ы-унван (къаршылыкълы достлукънынъ унваны), бильфиль (акъикый оларакъ) Ишвет къыралы олан достымыз ве къарындашымыз...»

Яни ачыкъ корюнгени киби, Бахадыр Гирай ханлыгъыны тасдыкълап Исвеч къыралы иле достча арекетте булунаджакъыны анълата. Резмий Бахадыр Гирайнынъ тахткъа мингени ве вефаты хусусында башкъа ракъамлар косътерильген чешит менбалар олса да, [2] «Гюльбюн-и-ханан»нынъ озюнден чыкъарылгъан мантыкъкъа коре, онынъ вефаты хиджрий 1051-ге (1641) келе.

Мектюп язылгъан сенеси, яни 1047-де, Бахадыр Гирай тарафындан нуреддин оларакъ тайин этильген **Сафа Гирай** да Исвеч къыралына мектюп кондере. Ишбу мектюп Къады-Сарайдан (даа бир вариантта «Къачы Сарай» деп языла) ёлланылгъан. Форматы 42,5 x 30 сантиметрден ибарет. О девирнинъ язы услюби сакъланаракъ Сафа Гирайнынъ язысы да айны шекильде башлап, бир къач сатырдан сонъ хусусийлеше. Стокгольм архивининъ каталогында араб язысындаки

факсимилеси ашагъыдаки сатырлар иле сынъырлана:

«Улугъ Орда, Улугъ Юртнынъ ве Дешт-и-Къыпчагънынъ ве тахт-и-Къырымнынъ ве сонъсыз коп Татарнынъ ве сагъышсыз Ногайнынъ ве тагъ ара Черкачнынъ (Черкесининъ) ве Тат бия (!) Тавгачнынъ, онъ къолнынъ ве сол къолнынъ улугъ падишахы болгъан шеджаатлю (юрекли) ве азаметлю (улу), ве шевкетлю (эйбетли) Бахадыр Гирай хан, дам девлете-и-муаббад эля юм-и-эльмизан (девлетли махшер кункуне къадар девам этсин!), хазретлерининъ къарындашы мен улугъ нуреддин Сафа Гирай Султан, дам фи хафз Рабтина эльмеляик эль-местаан (Юдже ве Къудретли Аллах оны эр вакъыт сакъласын ве къорчаласын!), хазретлеримизден...»

Къырым ханларындан даа бири **Мехмет Гирай бин Селямет Гирайнынъ Исвеч къыралына язгъан мектюбининъ** сёз башы азбучукъ олса да, хусусий эпитетлернен айрылмакъта. Бу мектюп хиджрий эсапнен сафар айынынъ 1-де 1065 сенеси (милядий 11 декабрь 1654) Багъчасарайдан ёлланылгъандыр. Форматы 100 x 35 сантиметрден ибарет. Мектюпте бойле сатырлар бар:

«Танъры тебарек (мубарек) ве Таалянынъ рахми ве инаети (керем) бирле (!) улугъ Орда, улугъ юртнынъ ве Дешт-и-Къыпчагъ, ве тахт-и-Къырымнынъ ве джумле татар ве коп Ногайнынъ улугъ падишахы олан минъ улугъ Мехмет Гирай хан, дам девлете-и-эля юм эль мизан (девлетли махшер кункунедже турсун!), хазретлеримизден...»

Къырым ханлыгъындан Исвечке ёлланылгъан мектюплер арасында **Мурад Гирай ханнынъ бир мектюби** айрыджа дикъкъаткъа ляйыкътыр. Фикирлерини язы дипломатиясы иле не къадар «джюляласа» да, заманынынъ къанлы чарпышмалары ве Къырым ханлыгъы кендисининъ сербест дурумыны къорчаламакъ ичюн нидже мешакъатлар арасындан кечкени анълашылмакътадыр. Мектюпнинъ язы тарихи там белли дегиль. Ама Мурад Гирай тахтта хиджрий 1088–1094 (милядий: 1678–1683) сенелери булунгъаныны ве рус аскерлерини 1089 сенеси «Чехрин» къалеси ичюн савашта енгъенини козь опоне алсакъ, мектюп 1089 (1679) сенеси язылгъаныны тахмин этмек мумкюн.

Чюнки мектюпте тамам шу олып кечкен чарпышмалар да аңлатыла.

Сарай, 1650);

№ 150 Ферах Бийим Султан (Багъча-Сарай, 1650);

№ 151 Сефер Гъазы-Агъа (1637);

№ 152 Ислям Гирай бин Селямет Гирай;

№ 153 Тимур-Агъа (11 ноябрь 1654);

№ 154 къалгъай Гъазы Гирай (Акъ-Сарай, 11 ноябрь 1654);

№ 155 Мехмет Гирай бин Бахадыр Гирай (11 ноябрь 1654);

№ 156 Мехмет Гирай бин Селямет Гирай (Багъча-Сарай, 11 декабрь 1654);

№ 158 нуреддин Адиль Гирай бин Селямет Гирай (Къады-Сарай);

№ 160 Сефер Гъазы Ата;

№ 161 Али Гъазы-Агъа;

№ 162 Абдулкерим-Агъа;

№ 164 Джан Мырза-Агъа;

№ 165 хан Мехмет Гирай бин Селямет Гирай (Багъча-Сарай, 1 февраль 1661);

№ 166 Ахмет Гирай бин Мехмет Гирай;

№ 167 Селим Гирай;

№ 168 Сефер Гъазы (Карл X Густав адына, 1660);

№ 169 нуреддин Мурад Гирай Султан бин Селямет Гирай (Кок-Козь, 1654);

№ 170 хан Адиль Гирай бин Девлет Гирай (Багъча-Сарай, 1 сентябрь 1666);

№ 171 Къырым Гирай Султан бин Девлет Гирай Султан;

№ 172 Девлет Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан;

№ 173 Тахт Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан;

№ 174 Хисам Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан;

№ 175 Ферах Ханым Султан бин Мехмет Гирай Султан;

№ 176 къалгъай Къырым Гирай бин Девлет Гирай (Акъ-Месджит, 11 июль 1668);

№ 177 нуреддин Девлет Гирай

бин Фатих Гирай (Сюйрен-Сарай, 9 август 1668);

№ 178 Тахт Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан;

№ 179 нуреддин Девлет Гирай бин Фатих Гирай;

№ 180 Тахт Гирай Султан бин Фатих Гирай Султан (1670);

№ 181 Хаджы Гирай бин Къырым Гирай Султан (1669);

№ 182 Ферах бин Мехмет Гирай (1670);

№ 184 Муртаза Али-Агъа (Багъча-Сарай, 11 июнь 1668);

№ 185 хан Селим Гирай бин Бахадыр Гирай хан (Багъча-Сарай, 1677);

№ 186 къалгъай Селямет Гирай Султан бин Бахадыр Гирай (Багъча-Сарай, 2 июль 1677);

№ 187 нуреддин Сафа Гирай Султан бин Сафа Гирай Султан (Багъча-Сарай, 2 июль 1677);

№ 188 Бахадыр-Агъа (Ишвет /Исвеч/ къыралынынъ векилине берильген мектюп);

№ 189 хан Мурад Гирай бин Мубарек Гирай Султан (Багъча-Сарай, 1679);

№ 190 къалгъай Тохтамыш Гирай Султан бин Сафа Гирай Султан (Багъча-Сарай);

№ 191 нуреддин Султан Саадет Гирай бин Къырым Гирай Султан (Булгъанакъ-Сарай, 1678);

№ 192 Хаджы Гирай Султан;

№ 193 Ахмет-Агъа;

№ 194 хан Мурад Гирай бин Мубарек Гирай (Багъча-Сарай, 1681);

№ 195 къалгъай Тохтамыш Гирай Султан бин Сафа Гирай Султан (Акъ-Сарай, 1681);

№ 196 нуреддин Саадет Гирай бин Къырым Гирай (Таш-Яргъан, 1681);

№ 197 Султан Мубарек Гирай бин Мехмет Гирай хан (Сивирен /Сюйрен?/, 1681);

№ 198 Ахмет-Агъа (19 майыс 1681);

№ 199. Хан Мурад Гирай бин Мубарек Гирай;

№ 200 къалгъай Тохтамыш Гирай бин Сафа Гирай (Акъ-Месджит, 10 март 1682);

№ 201 нуреддин Саадет Гирай бин Къырым Гирай (1682);

№ 202 Хаджы Гирай бин Къырым Гирай Султан (Багъча-Сарай, 1682);

№ 203 Гъазы Гирай Султан бин Мубарек Гирай Султан (Акъ-Сарай);

№ 204 Мубарек Гирай бин Мехмет Гирай;

№ 205 хан Мурад Гирай Султан;

№ 206 хан Мурад Гирай;

№ 207 Ахмет-Агъа;

№ 208 хан Тимур бин хан Мехмет (1712);

№ 209 хан Девлет бин Хаджы Селим Гирай;

№ 210 хан Къаплан Гирай бин эль Хаджы Селим Гирай хан (1715);

№ 211 хан Селямет Гирай бин эль Хаджы Селим Гирай (24 декабрь 1741);

№ 212 хан Селямет Гирай бин Селим Гирай (15 майыс, 1742)...

Бу сонъкисинден де къыска бир парча мисаль оларакъ кетиремиз:

«Танъры тебарек (мубарек) ве Таалынынъ лютф (эйилиги) ве инаети (керем) иле Къырым ве Къубан ве Къабарты ве саир тайфа-и-Черакисе (Чер-

кес къабилелери) ве Буджакъ ве къабил-и-Дешт-и-Къыпчакъ (Дешт-и-Къыпчакъ къабилелери) ве умумен ногъай-люян (!) ве бильджумле ашаир-и-мырзаян ве татараннынъ (джумле мырза ве татар къабилелерининъ) хан-ы-азамы (буюк ханы) ве ферман фермайы (эмир бергени), хукюмдары олан биз Селямет Гирай хан хазретимизден...»

Ачыкъ корюнгени киби, Къырым ханлыгынынъ тарихини огренмек ичюн бу ве бу киби битиклернинъ эмиети гъает буюктир. Мектюплердеки малюматлар о девирнинъ умумий аят левхасыны айдынлатмагъа, белли олмагъан нокъталарыны ачыкъламагъа ве шу иле тарихтеки фактлар, исбатлар ве мантыкъ зынджырынынъ етишмеген алкъалары къошулмасынен керекли билгилернинъ бутюнлигини яратмагъа ярдым этелер. Занымызджа, бу меселеде Миллий Меджлисимиз ярдымджа олса, ишбу языларнынъ эписининъ копияларыны яптырмагъа имкъан булуныр. Эм де булар мутлакъ матбаа юзюни корип, меракъ этиджи ве мютехассысларгъа ачыкъ олмалылар.

Иште, макъалемизнинъ 1-нджи ве 2-нджи къысымларында къыскадан олса да Стокгольм архивлеринде булунгъан Къырым ханлыгы иле багълы базы весикъалар узеринде фикир юрьсепти, конкрет материалларыны козьден кечирдик. Бундан сонъ басыладжакъ макъалемизнинъ 3-нджи къысмында Къырым ханлыгынынъ хариталары иле танышаджакъмыз. Оларнынъ копиялары Исвеч харбий архивинден алынды. Заманы келип бир фурсат булуныр исе, бу материаллар даа толу ве даа мукеммель ишленип айры шекильде нешир олунаджакъына умит этемиз.

КЪУЛЛАНЫЛГЪАН ЭДЕБИЯТ

1. Халим Гирай. Гюльбюн-и-ханан яхут Къырым тарихи. Акъмесджит: Доля, 2004. – 288 с. (Абляким Ильмийнинъ азырлагъан 1909 сенесининъ нешринден латин уруфатына транслитерациясы ве русчагъа терджимеси Кемал Къонъуратлынынъ; умумий редакциясы Нариман Сейтягъевнинъ).

2. E. de Zambaur. Manuel de genealogie et de chronologie pour l'histoire de l'islam (Avec 20 tableau: genealogiques hors text et 5 Cartes). – 1927.

3. Le khanat de Crimée dans les archives du Musée du Palais de Topkapi / Presente par A. Bennigsen, P.N. Boratav, D. Desai, Ch. Lemerrier-Quelquejay. – Paris, 1973.

© Асан Акиев

Этот удивительный Крым...

© Асан Акиев

«МОЙ БРАТ, МОЯ ДУША, ЕДИНЬИЙ СОКОЛ НА СВЕТЕ...»

Б. Хмельницкий Исламу Гираю III

Гульнара
АБДУЛА

Украина и Крымское ханство связаны между собой историческим прошлым. Только вот в большинстве случаев учебные пособия и научные труды, которых сегодня выходит огромное множество, замалчивают о взаимоотношениях двух соседствующих народов. А в историографии Освободительной войны крымскотатарская помощь Богдану Хмельницкому освещалась как незначительный факт. При этом сознательно принижались достоинства татарских воинов.

Оценивая битвы на Желтых Водах и под Корсунем, автор «Украинской советской энциклопедии» писал: «Вирішальну роль у розгромі військ шляхетської Польщі в цих битвах відіграли повсталі українські селяни і козаки, керовані Б. Хмельницьким, а не татари, які не мали достатнього озброєння і були майже не боездатними...» (УСЭ, том 4, стр. 582).

Негативную оценку в советский период, да в принципе и в наше время получил и сам факт привлечения татар к участию в Освободительной войне украинского народа: «Татари ніякої допомоги не надавали, а тільки грабували населення України». Исследования показали: существовал письменный договор Б. Хмельницкого и Ислама Гирая III, согласно которому татары брали ясир лишь за пределами «казацкой земли».

И тем не менее народная молва оказалась правдивей вышеупомянутых источников. К 350-летию начала Освободительной войны рядом с урочищем Князьи Байраки (за селом Желто-Александровка Пятихатского района) был открыт памятник, который впервые в украинской монументалистике не только фиксирует историческое событие, но и раскрывает глубинную суть

победе на Желтых Водах. Авторы памятника: архитектор Владимир Шульга, скульптор Степан Жилияк.

На одной из гранитных глыб отчеканен герб гетмана Богдана Хмельницкого, на второй – герб крымскотатарского рода Гираев. Стилизованный украинский рушник логически превращается в боевое знамя – символ воинской доблести и союза запорожского казачества и крымскотатарского войска, одержавших на Желтых Водах легендарную победу. Кстати, когда дело дошло до надписи на памятнике, то никак не соглашались на упоминание союза татар и казаков, который одержал победу. Пришлось записать «при участии татарской конницы, возглавляемой Тугай-беем».

Украинский историк Н. И. Костомаров отмечал: «В то время как одни казаки то терзали Московское государство, то почитали его, другие дрались с татарами и ходили на море грабить турок». Вполне справедливое замечание. К слову, другой корифей украинской истории, Михаил Грушевский, отмечал, что изначально казачество представляло собой разрушительную силу, и даже сравнивал казаков с разбойниками. Другой историк, Тадеуш Корзон, смотрел на казаков как на болезненный нарост на теле Московии и Польши. М. Грабовский отмечал, что казацкое противостояние против польской шляхты было ни что иное как обычные крестьянские бунты. Збигнев Вийчик в своем труде «Дикое поле в огне» утверждал, что казачество представляло собой военное братство из представителей разных национальностей и т. д.

Как бы там ни было, а о взаимоотношениях украинцев, в основном запорожских казаков, с крымскими татарами известно много. Они были союзниками Мухаммеда Гирая III в его борьбе против султана Османской империи за полную независимость Крыма (1623–1628), нанимались на службу к хану Инаету Гираю в 1635–1637 годах и приняли на время Освободительной войны вассалитет Крымского ханства в обмен на помощь со стороны Ислама Гирая. По некоторым данным, Богдан Хмельницкий даже присутствовал на мусульманских молитвах в ставке своего союзника – крымского хана. Соратник Хмельницкого Иван Выговский в 1658 г. вступил в военный союз с крым-

ским ханом Мехмедом Гираем IV против 150-тысячного московского войска под командованием князя А. Трубецкого, и в битве под Конотопом русская армия была разгромлена объединенным войском. Запорожский гетман Суховий вел активные переговоры с ханом Адилем Гираем о союзе Сечи и Ханства, а гетман Правобережной Украины Петро Дорошенко был союзником хана Селима Гирая I в войне с Польшей и Московией. В начале XVIII века Девлет Гирай II поддерживал Ивана Мазепу в его борьбе с Москвой. Именно он принял запорожских казаков, спасавшихся от мести Петра I после полтавского поражения, и позволил им поселиться на территории Крымского ханства в низовьях Днепра! Так появилась в истории Новая Сечь.

Один из первых союзов был организован в 1523 году, после смерти Мухаммеда Гирая. Это произошло во время вторжения астраханского войска в Крым. Тогда крымцы при поддержке запорожских казаков изгнали его с территории Крымского ханства. Несколькими годами позже, в 1538 году, на Диком Поле встречаются казанцы, азовцы, крымцы и «иные баловни казаки, а и наши украинские казаки, с ними смешавшись, ходят».

Гетман реестровых казаков Михаил Дорошенко активно поддерживал дру-

жественные отношения с крымскими татарами. 24 декабря 1624 года между Запорожской Сечью и Крымским ханством был заключен договор о взаимопомощи. Казаки поддержали хана Мухаммеда Гирая и его брата – калгу Шагина Гирая, боровшихся с турками и протурецкой группировкой в Крыму. Кстати, союз запорожцев с Крымом против Османской империи сохранялся и после 1628 года – года смерти М. Дорошенко (перешел под протекторат Крымского ханства).

Взаимоотношения крымских татар и запорожцев ярко проявились в Освободительной войне украинского народа. Именно гетман Богдан Хмельницкий, окончательно рассорившись с поляками, явился весной 1648 года вместе со своим старшим сыном Тимофеем в Бахчисарай. Гетман прекрасно владел крымскотатарским языком, что говорит о давних связях украинцев с крымскими татарами и о добрососедских отношениях. Что именно говорил Хмельницкий на аудиенции Исламу Гираю III сказать сложно, но, судя по дальнейшим действиям, просил у хана помощи против поляков и крымского покровительства Сечи. Известен факт, что Хмельницкий изъявил готовность в случае совместной победы над поляками сражаться на стороне крымских татар. Союз с татарами был не только

Рядом с урочищем Князьи Байраки (с. Желто-Александровка Пятихатского района) открыт памятник победе на Желтых Водах.

Авторы памятника: архитектор В. Шульга, скульптор С. Жилияк

Богдан Михайлович Хмельницкий
(27 декабря 1595 – 27 июля 1657) –
гетман Войска Запорожского

выгоден, но и необходим гетману. Не имея безопасного тыла на юге, более того, не пользуясь военной поддержкой крымских татар, Хмельницкий не мог бы принимать те важные политические решения, к которым его вынуждала международная обстановка.

Итак, первая совместная победа крымских татар и казаков в период Освободительной войны произошла 5–6 мая 1648 года под Желтыми Водами. По хорошо известному в те времена Черному шляху весной 1648 года отправился в карательную экспедицию польский отряд под командованием сына коронного гетмана – Стефана Потоцкого. Здесь их поджидали 18-тысячная крымскотатарская конница во главе с орским мурзой Тугай-беем и до 7 тысяч казаков Хмельницкого. Тугай-бею удалось отодвинуть войско поляков на север в урочище Княжьи Байраки. А несколькими днями позже войско крымского мурзы окружило поляков и нанесло им сокрушительное поражение, в результате которого 8500 человек попали в плен. Терпя поражение, поляки отошли к Корсуню. Объединенные войска Тугай-бея и Хмельницкого 14 мая подошли к этому городу. Здесь мурза, отделившись от казаков, повел свою конницу к Гороховой дубраве, где устроил полякам засаду. А 16 мая польское войско было атаковано крымскими татарами как с тыла, так и с флангов.

Еще в молодости Б. Хмельницкий после битвы под Цецорой (в 1620 году, между Речью Посполитой и Османской

Взаимоотношения крымских татар и запорожцев ярко проявились в Освободительной войне украинского народа. Именно гетман Богдан Хмельницкий, окончательно рассорившись с поляками, явился весной 1648 г. вместе со своим старшим сыном Тимофеем в Бахчисарай. Гетман прекрасно владел крымскотатарским языком, что говорит о давних связях украинцев с крымскими татарами и о добрососедских отношениях.

империей в союзе с Крымским ханством) попал в плен к крымским татарам, где находился долгое время, выучил татарский язык и обычаи. Как отмечает украинский историк Иван Стороженко, есть сведения, что Хмельницкий и Тугай-бей познакомились давно и даже были побратимами. Вообще, не следует преувеличивать вражду казаков и татар. И если допустить одну из существующих версий происхождения казаков, то можно сделать вывод, что некоторые казаки – это потомки турков, которые приняли православие. Их поселения в Украине известны еще со времен Киевской Руси. Что же касается военного союза крымских татар и казаков, то он был взаимовыгоден. Следует отметить, что для победы в Освободительной войне украинского народа против польской шляхты необходима была новая тактика боя. Казаки нуждались в коннице, которой не имели. Этот недостаток и восполнила крымскотатарская конница, славившаяся своей маневренностью. Для поляков объединение татар и казаков обернулось военной катастрофой. Такой хорошей пехоты, как у казаков, у них не было, а конница была тяжелой и не столь маневренной, как у крымских татар. Только к моменту битвы под Берестечком поляки стали вербовать немецких пехотинцев и реформировали свою кавалерию. Результатом тогда стало поражение Б. Хмельницкого, хотя военный союз казаков и крымских татар в последующем не раз демонстрировал свою эффективность. Не только крымские аскеры помогали казакам одолеть поляков, но и казаки не раз вместе с татарами совершали походы на восток, чтобы защитить интересы Крымского ханства.

События первых месяцев Освободительной войны показали Хмельницкому силу и мощь южного соседа. За

Корсунской битвой последовала сентябрьская битва за западно-украинские земли под Пилявцами, и дальше – взятие Львова. Однако уже при взятии Львова гетман начинает вести двойную игру. Кроме того, что он отправляет своих послов в Москву для ведения переговоров, он заключает союз с поляками именно тогда, когда победа была на стороне объединенных сил, при этом не уведомив союзника о своем решении. Помимо этого, мурза Тугай-бей не получает обещанных трофеев и талеров из 200-тысячной контрибуции, полученной Хмельницким от Польши.

На протяжении всего лета 1648 года повстанческое войско в союзе с крымскими татарами почти беспрепят-

Ян Матейко. Хмельницкий с Тугай-беем подо Львовом. 1885 г.

Ислам Гирай III (1604–1654) –
29-й хан Крыма

ственно продолжало освобождать украинские территории от польского присутствия. К концу июля татары и казаки выбили поляков из Левобережья, а в конце августа, укрепившись, освободили три правобережных воеводства: Брацлавское, Киевское и Подольское.

В начале июня 1649 года в городке Животово произошла встреча Ислама Гирая и гетмана. Хмельницкий в сопровождении полковников приехал в лагерь хана. Состоялись переговоры, которые, впрочем, нарушили планы гетмана. Стараниями визиря Сефер-Гази, умного и дальновидного политика, было решено разделить и обоим войскам сойтись уже под городом-крепостью Збаражем.

К началу выступления Ислам Гирай узнает, что гетман дал тайный указ миргородскому полковнику Матвею Гладкому идти в авангарде крымскотатарской конницы и в случае надобности нанести удар. Подобное положение вещей оскорбило хана. Но очередное недоразумение сгладил визирь Сефер-Гази, предвидя, что хану еще предстоит сыграть решающую роль в приближающихся событиях.

В 20-х числах июня крымские татары переправились через реку Случь и 28 июня соединились с казаками вбли-

зи Збаражского замка, где находились войска польского главнокомандующего Фирлея и князя Иереми Вишневецкого – крупного украинского магната, верноподданного польской короны.

На рассвете 29 июня началась осада Збаража. А на следующий день состоялась единственная битва, в которой полегло около двух тысяч поляков. Объединенное крымскотатарско-украинское войско окружило замок так, что воеводы Вишневецкий и Фирлей были лишены возможности узнать, когда им придет помощь.

Польское правительство, посчитав, что Хмельницкий не снимет осады, пока замок не сдастся, принимает решение явиться с армией наемников под Збараж и ударить в тыл повстанцев. Осведомленная о планах короля союзная армия оставляет достаточно войска под стенами замка и с главными силами тайно снимается с места. Быстрым маршем, преодолев 120 км, армия остановилась близ Зборов, где, заняв выгодные позиции, рассредоточилась в густом лесу по левую сторону реки Стрыпи.

5 августа польское коронное войско, не подозревая о засаде, переправляется на левый берег реки. В то время как первые всадники начали строиться в ряды, прогремели первые пушечные выстрелы, а с левого фланга бросилась в атаку конница мурзы Карач-бея и Данилы Нечая. Одновременно с правого фланга ударила конница брата хана – нур-ад-дина Адила Гирая, в распоряжении которого находились пушки. Что касается польских пушек, приготовленных для боя, то они не успели сделать ни одного выстрела, так как казацкая пехота стремительным ударом захватила их. В это время полк Ивана Богуна и ногайская конница переправились на правый берег и ударили королевскую армию с тыла.

Коронное войско, терпя поражение, все же смогло разрушить мосты и бежать в город. Битва была прекращена с

Тугай-бей. Фрагмент картины
Яна Матейко

наступлением темноты. В этот день в плен союзной армии попало 18 тысяч поляков, было захвачено 57 пушек и множество обозов с военным фуражом. Король Ян-Казимир и канцлер Оссолинский чудом избежали пленения. Шляхетское войско находилось в катастрофическом положении. Этой же ночью Яном-Казимиром были отправлены парламентарии в лагерь хана и гетмана с предложением вступить в переговоры.

Битва под Зборовом вошла в отечественную историю под названием «предательство Ислам Гирая III», тогда как та же история упорно замалчивает двуличные поступки Хмельницкого, ложившиеся тенью на личность национального героя. Украинский историк Михаил Грушевский называл Хмельницкого человеком полуслова, полудела. Это выражение, кстати, подходит в отношениях с крымским ханом, армию которого гетман использовал в своих интересах. В действительности все надежды Богдана были обращены к московскому царю. Его ободряло внимание Москвы, которая, впрочем, существенной помощи так и не оказала.

Иначе обстояли дела с Крымом. Хан дал в распоряжение гетмана большую армию, ставшую главным стержнем в военном походе. Хмельницкому оставалось выполнять обещания, но он с самого начала военного союза 1649 года хитрил и отходил от своих слов.

Хмельницкий пытался предотвратить рассеивание крымскотатарской конницы по территории страны и начал контролировать продвижение ханского войска. Под Збаражем и Зборовом рас-

Для поляков объединение татар и казаков обернулось военной катастрофой. Такой хорошей пехоты, как у казаков, у них не было, а конница была тяжелой и не столь маневренной, как у крымских татар. Только к моменту битвы под Берестечком поляки стали вербовать немецких пехотинцев и реформировали свою кавалерию.

Союз распался лишь после того, как Хмельницкий начал вести переговоры с Москвой. Кстати, после этого Богдану опять пришлось подумать о безопасности южной границы, и он возродил Запорожскую Сечь на Чортомлыке, которая просуществовала до 1709 года, когда ее разгромили российские войска.

пределяет крымскотатарские позиции так, что последние принимают на себя самые тяжелые удары. Ко всему прочему, до ханского слуха не единожды доходили слова гетмана: «Одолеем королевское войско, тогда и за татар возьмемся».

Поэтому, когда к ханскому визирю явился польский парламентар Тикоцинский с просьбой о встрече Сефер-Гази с канцлером Езе Оссолинским, хан дал согласие.

Накануне предстоящей битвы 6 августа в Зеленом Яру над Стрыпой произошла знаменитая и решающая встреча двух министров. После долгих переговоров Оссолинского Сефер-Гази заявил, что мир между ханом и королем будет возможен только в том случае, когда Ян-Казимир заплатит трехлетнюю дань и возместит все потери этого похода. Только после этого хан потребовал от Хмельницкого прекратить бои и вместе с ним отойти на Гетманщину. Если король не примет выдвинутые условия, то Ислам Гирай продолжит выступать на стороне гетмана. Король принял условия хана. Настало время Сефер-Гази напомнить хану обо всех обидах Хмельницкого. По договору Речь Посполита обязывалась уплатить хану 200 тысяч талеров сразу же, а в дальнейшем по 90 тысяч ежегодно, кроме того, от поляков требовалось 30 тысяч талеров на тулупы крымскому войску, а король должен был приказать Вишневецкому и Фирлею уплатить хану за потери под Збаражем.

Хмельницкому ничего не оставалось, как идти на переговоры с поляками, так как он полностью зависел от крымских татар. Ислам Гирай дал возможность гетману диктовать свои условия. Все пункты договора были неприемлемы шляхте, однако, 8 августа 1649 года Зборовский мирный договор под давлением крымского хана был подписан.

Итак, союз распался лишь после того, как Хмельницкий начал вести пере-

говоры с Москвой. Кстати, после этого Богдану опять пришлось подумать о безопасности южной границы, и он возродил Запорожскую Сечь на Чортомлыке, которая просуществовала до 1709 года, когда ее разгромили российские войска.

Следующая решающая битва при поддержке крымских татар состоялась в 1652 году под Батагом.

После смерти Хмельницкого гетманская булава перешла писарю Запорожской Сечи Ивану Выговскому, который не был сторонником союза с Москвой. Гетманство Выговского связано с событием, вошедшим в историю как Конотопская битва. Прежде всего, она любопытна тем, что вокруг этой битвы развернулась настоящая полемика украинских и российских историков. Последних «смущает» вопрос о позорном поражении русской армии, возглавляемой воеводой Алексеем Трубецким.

Сразу же после избрания на Корсунской раде в октябре 1657 года бывшего писаря Ивана Выговского гетманом Войска Запорожского Украина вступила в сложный период – Руину. Дело было не в новом гетмане, а в положении, в котором по своей воле оказалась страна. Смута, гражданская война и беспрерывные вторжения на территорию Украины армии северного соседа – Московии, считавшей себя полноправной хозяйкой на землях Гетманщины после Переяславской Рады, терзали молодое государство.

Спустя несколько месяцев после избрания новый гетман столкнулся с мощной оппозицией в лице полтавского полковника Мартина Пушкаря и кошевого атамана Якова Барабаша – одного из крупнейших политических авантюристов за всю историю Украины. Именно их украинские историки обвиняют в том, что они начали восстание против «законного гетмана».

Естественно, что этих фрондеров всецело поддерживала Москва, не без

подачи и участия которой полтавский полковник и кошевой атаман открыто восстали против неугодного гетманства Выговского.

Усмирить своими силами мятежных казаков Выговский был не в состоянии. Он заключил союз с крымским ханом Мухаммедом Гираем IV и во главе верных казачьих полков и пришедшей на помощь 40-тысячной крымскотатарской конницы решил покончить с оппозицией. Битва произошла в июне 1658 года под Полтавой. Вчерашние герои Освободительной войны теперь убивали друг друга. Выговский одержал победу, но радости она ему не принесла. Ведь погибло около 50 тысяч казаков!

Крах первой оппозиции побудил Москву вмешаться во внутренние дела Украинского государства. В августе 1658 года на Левобережье под предлогом навести порядок в новообретенных землях вводятся царские войска во главе с белгородским воеводой Г. Ромодановским. Царский воевода, как только пересек украинскую границу, сразу начал силой оружия «агитировать» казаков за царя. Едва ли не активнее всех проявил себя в этой агитации князь Семен Пожарский, племянник Дмитрия Пожарского, знаменитого освободителя Москвы во времена Смуты. Именно Семен Пожарский, как свидетельствует украинский летописец

Самуил Величко, «завладев городом Серебряный, тамошних жителей одних порубил, а других взял в плен со всем их имуществом». По своей воле к Ромодановскому примкнули уцелевшие после полтавского разгрома лидеры антигетманской оппозиции. Известный своим самоуправством воевода Ромодановский – из их числа, в противовес Выговскому провозгласил гетманом Ивана Беспалого. По мнению воеводы, Беспалый больше всех подходил на роль главы всех украинских казаков и его можно было «взяв за хохол, за собой водить».

Эти вольности заставили крымского хана написать письмо Алексею Михайловичу, в котором хан настойчиво убеждает отречься от затеи завоевать украинские земли и Речь Посполитую: «Твои предки, – пишет он, – довольствовались московской страной, а ты домогаешься и ляхской. Днепровские казаки с главою своим пришли к нашему старшему брату (т. е. Ислам Гираю) и стали служить ему. Когда всевышний Бог даровал нам троих наших предков, они, и к нам придя, стали рабами и меж тем, как они были в мире с ляхским королем, ты, домогался казачьих владений, послал против него войско. Сколько раз мы ни писали тебе, ты наших слов не слушаешь, а посадил свои войска в Киев, да чтоб захватить все казачьи владения, ты столько послал войска! Когда от казаков неоднократно приходили жалобщики и падали вам в ноги, то мы задали об этом вопрос нашим ученым, и они сказали, что договор нарушили московцы и что притесняемую казачью страну следует спасти из рук притеснителя».

Однако, слова хана не остановили московское правительство, и в Украину спешно стали готовить новые военные силы под командованием воеводы Алексея Трубецкого.

Узнав, что в Украину движется московское войско под командованием князя А. Трубецкого, численностью около 150 тысяч человек, Иван Выговский спешно стал объединять свои отряды, чтобы совместно с крымскими татарами и поляками выступить на встречу неприятелю.

Пока войска готовились к наступлению, в апреле князь Трубецкой со своей армией подступил к стенам хорошо укрепленного города Конотопа, где за-

крепился сторонник Выговского, нежинский полковник Григорий Гуляницкий с отрядом всего в пять тысяч украинских казаков. 19 апреля 1659 года 150-тысячная русская армия приступила к осаде Конотопа. Это была героическая оборона. Казакам Гуляницкого удалось удержать в своих руках город на протяжении трех месяцев (с апреля по конец июня), отражая постоянные атаки превосходящего своей численностью противника.

Беспрецедентная стойкость защитников Конотопа позволила Выговскому буквально по крохам собрать верные казачьи полки (25 тысяч человек), призвать на помощь крымскую конницу во главе с самим ханом Мухаммедом Гираем IV (30 тысяч), мобилизовать полки волонтеров польского отряда Андрея Потоцкого (3800 человек), а также привлечь небольшие наемные отряды из Валахии и Трансильвании.

Проба сил состоялась 24 июня под селом Шаповаловка, где украинский гетман разбил передовой разъезд неприятеля. А 29 июня 1659 года Выговский во главе своего войска подошел к Сосновской переправе под Конотопом. Не давая врагу опомниться, гетман и часть крымскотатарской конницы с марша атаковали 15-тысячный русский отряд, защищавший переправу. Драгуны Выговского оттеснили врага за реку, а ханская конница бросилась ему вдогонку. Другая часть крымскотатарского войска была оставлена в засаде.

Нанеся неприятелю немалые потери, украинские войска вступили в бой с полками князя Семена Пожарского, которые пришли на помощь отступающим. После этого Выговский отдал приказ об отходе своих сил на прежние позиции, сделав вид, что бежит. Князь Пожарский и другие русские воеводы во главе основных сил бросились вдогонку за ними. Эта часть русского войска никогда не отличалась особой дисциплиной. Увязшие в речном песке, кони не смогли развернуться и попали в заранее подготовленную засаду. По дворянской рати в тыл ударила мощь крымскотатарского войска. Едва подавляющее большинство царских

ратников переправились на второй берег реки, как по ним ударили крымские татары. Тем временем украинские казаки успели разрушить переправу и ниже нее запрудить реку. Вода разлилась и сделала невозможным возврат русской конницы на свои исходные позиции. Тяжелая царская кавалерия застряла в топких местах реки, «настоящих конотопах», как о них писал один из современников событий. Заметив со стен Конотопа развитие боя на переправе и вблизи нее, перешли в наступление и обессиленные осадой полки Гуляницкого. Что касается князя Трубецкого, то он едва спасся, отступив с остатками армии к Путивлю, где и укрылся в крепости.

В 1710 году в Бахчисарае состоялось подписание союзного договора между ханом Девлетом Гираем II (1699–1703, 1708–1713 гг.) и Ф. Орликом, гетманом запорожских казаков, эмигрировавших после Полтавской битвы в турецкие владения. Крым обещал поддерживать их борьбу за независимость Украины и в 1711 г. предоставил им территорию в землях едиккульских ногаев близ города Алешки.

Окончательно судьба запорожцев была решена 5 августа 1775 года подписанием российской императрицей Екатериной II манифеста «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии». И в 1775 году казаки ушли во владения Крымского ханства, где в устье Дуная образовали Новую (Задунайскую) Сечь, которая просуществовала до 1828 года. (Часто в источниках эту территорию называют османской.)

Конотопская битва

«КАДИАСКЕРСКИЕ САККА» — ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КРЫМТАТАР

Ульвие
АБЛА

Одной из важнейших задач, которые должны решаться при изучении материальной культуры этноса в его историческом развитии, является выявление традиций использования предметов, относящихся к практической жизни народа. В данной статье мы рассмотрим употребление тканей в быту и в национальной крымтатарской одежде, а также украшений в традиционном костюме. Необходимость решения данной проблемы стоит очень остро, так как, во-первых, к сожалению, остается все меньше представителей старшего поколения, которые еще помнят традиционную культуру и могут дать какие-то сведения, а во-вторых, в последнее время появилось много не совсем точной информации по крымтатарской одежде, а это приводит к неполной, искаженной картине материальной культуры крымтатарского народа. Отдельные отрывочные сведения о тканях, бывших в употреблении в Крыму, есть в немногочисленной литературе, но все они несут общий характер, потому что в них рассматриваются не столько ткани, сколько сама одежда, а старинные виды крымтатарских украшений до сих пор не рассматривались вообще.

Для изучения этих вопросов были привлечены различные источники. Это архивные документы, описания свидетелей-путешественников и, конечно же, коллекции подлинных предметов национальной одежды и украшений, хранящиеся в музеях Крыма.

Также были внимательно рассмотрены ткани и одежда на старых фотографиях, выполненных в конце XIX – начале XX века, на картинах, гравюрах и рисунках.

Но основным материалом для нашего исследования явились сухие записи начала XVII века, которые можно сравнить с современным судебным делопроизводством. Это уникальный исторический источник, всего 11 страниц текста – труд Мурат-бея Биарслана «Выписи из кадиаскерского сакка (книги) 1017 – 1022 гг. Хиджры (1608/9 – 1613 гг.), хранящегося в архиве Таврического губернского правления // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Том 8. 1889». Сочинение бахчисарайского бея является, по сути, переводом средневекового документа, но с пояснениями непонятных терминов и авторскими комментариями к некоторым фрагментам.

Усеин Боданинский дал точную характеристику этого документа: «...кады-эскерские «сакк» – судебские нотариальные книги, кои имеют огромное значение по изучению ... уровня культуры того времени внутри Крымского ханства» [1]. Нашей задачей является анализ некоторых аспектов данного труда: употребление тканей, украшений и нескольких интересных предметов домашнего обихода.

Атлас шелковый. Собрание Эрмитажа. Западноевропейские ткани XVI–XVIII вв. (слева)

Парча. Западная Европа, XVI век. Музей тканей Московского текстильного института

Здесь мы рассмотрим только два фрагмента, это разделы 1-й и 5-й (всего их 7) названного источника, которые фактически являются актами раздела имущества между наследниками на основании мусульманского законодательства. Как пишет в комментариях сам Мурат-бей Биарслан «В приведенных выписях мы имеем два раздела (яфты), два акта (худжета), две закладные записи и одно кадиаскерское решение по опеке». В 1-м разделе делится имущество покойного Кенан-бея, в 5-м описывается «имущество, оставшееся после смерти покойной Мелек Бикеч, дочери Татар Мурзы Аги». Время, в которое были произведены эти записи – 1608 г., с интервалом в 2 месяца; место – столица Крымского ханства Бахчисарай. Важное уточнение: с момента записей и до их перевода прошло почти три столетия.

Итак, сначала перечислим названия всех тканей, упомянутых в данном труде: **атлас, бархат, шелк, тафта, бугаса, дульбенд, емени, дими, алепская материя, кемха, кутна, кебе, суф, веленсе, серасер (сересер), чатма, мешин, шахбенек, серенк**. Из перечисленных 19 материалов первые четыре хорошо известны и широко употреблялись и в настоящее время. Подробнее коснемся остальных. Для этого сначала типологизируем их (по виду применяемого сырья и/или способу изготовления), опираясь на косвенные свидетельства.

К **хлопчатобумажным тканям** можно отнести такие материалы, как бугаса и дульбенд. В пользу такого предположения служат, во-первых, прямые указания автора: [род хлопчатобумажной материи] в первом случае и [холст] во втором (в квадратных скобках все пояснения Мурат-бея Биарслана); во-вторых, их относительно низкая стоимость в сравнении с атласом и бархатом. Характе-

ристика первой ткани: «*пять штук бледной бугасы – 1200 османи*». Очевидно, что это пять отрезков некрашеной (потому и «бледной») бязи кремоватого оттенка – естественного цвета волокна. Известно, что мастерицы всегда ткали ровно столько, сколько нужно было для определенного изделия (с крымтатарского «чифт, чифте» – пара, парный), например, на «кольмек» (рубаша) и «штан» (шальвары), а также для нательной одежды материал продавался одним куском, поэтому «*пять штук*». Кстати, в Средней Азии вырабатывалась и в данное время еще производится полушелковая полосатая ткань **бекасам** [2].

О ткани под названием **дульбенд** говорится следующее: «*пурпурно-красный дульбенд для шести квадратных платков [холст] – 240 османи*», в другом месте «*ченбер [головная повязка] из дульбенда – 1 хасене*». Из этого сообщения можно сделать следующие выводы: вероятнее всего, дульбенд – это хлопчатобумажная кисея; и второе, так как ширина точи ткани зависит от ширины навоя станка, а обычно ширина тканей в то время не превышала 60 см, значит, размер квадратного платка – около 60 х 60 см, и выкрашен в «любимый» красный цвет. Что интересно, это наименование еще сохранялось в крымтатарском языке в начале прошлого века как «дюльбен – подарок в агыр-нишан матери невесты» [3]. В современном крымтатарском языке «дюльбенд» – тюль; в турецком «Tulbent» обозначает головной платок (диалектизм в некоторых областях). В тюркских языках традиционно название материи, из которой шилась та или иная одежда, часто служило названием и самой одежды и наоборот.

К **хлопчатобумажным и смесовым материалам**, вероятно, можно отнести и следующие ткани: **емени, дими, алепская материя**. Сделать такое предполо-

жение позволяет их невысокая стоимость и наименование изделий, на пошив которых использовались эти ткани: подушки и тюфяки. (Хотя в перечне имущества, оставшегося после смерти покойной Мелек Бикеч, значатся названные предметы из атласа и узорчатого бархата, но надо учитывать, что она была очень богатой женщиной.)

«*Одна подушка материи емени – 60 османи*»; вероятно, это привозная ткань из Йемена или вытканная на месте по аналогичному образцу, которая стоила почти в 5 раз дешевле, чем такая же (подушка) из атласа (1,5–3 хасене; п. 5). В современном крымтатарском языке данного термина нет, но «емени» до сих пор распространен и многозначен в турецком и обозначает не только ткань, как в нашем случае, но и женские головные платки, и традиционную сельскую (мужскую и женскую) обувь [4].

Из ткани **дими** были сшиты также подушка (60 османи) и «*три старых тюфяка... – 2 хасене*».

«*Одна простыня алепской материи – 120 османи*», это также импортная недорогая ткань, которая стоила столько же, сколько и «два пестрых килима» (ковра без ворса).

Следует дать пояснения по денежным номиналам, бывшим в ходу в описываемое время в Крымском ханстве. Для того чтобы был понятен предмет исследования по ценовым показателям, необходимо условиться о некоем общем знаменателе. Итак, перечислим по возрастающей денежные единицы: османи, сим, акче, груш (куруш, чуриг), хасене и флюри. Их мы выразим в весе серебряном эквиваленте: 0,26 г, 0,33 г, 0,68 г, 27 г, 40 г и около 82 г серебра соответственно. Вот этот весовой серебряный эквивалент и будет условным общим знаменателем. Запомнить надо будет только 2 денежные едини-

Цветная реконструкция фрагмента гравюры П. Свинына «Татарская кофейня в Бахчисарае» (слева)

Крымец. XVIII век. Из коллекции Ларишес (справа)

ке» с пояснением «сетчатый кушак» стоимостью в 6 хасене, предыдущая вещь (керди) стоит 4 хасене.

Из материала под названием **серасер** (сересер) – в пояснении Мурат-бея Биарсланова это «[парча, золототканая материя]» – были пошиты одеяла (в среднем по 20 хасене за штуку), **кафтан**

цы: османи – это 0,26 г и хасене – около 40 г серебра, т. к. именно эти номиналы будут фигурировать в данном изложении [5].

ШЕЛКОВЫЕ И ЗЛАТОТКАНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Цитируем дальше изучаемый документ: «**кафтан из красной кемхи** [шелковая материя – камка] – 15 хасене». Кемха – это, по всей вероятности, известная и распространенная в прошлом шелковая парча с крупным златотканым узором (у среднеазиатских народов кимхо, кымкап, кымка, кимхаб) [6], происхождение которой связывают с Китаем. По В. И. Далю, «камка – шелковая китайская ткань с разводами». Б. Лауфер считает, что персидское «кимхаб» восходит к китайскому *kim-hwa*, означающему «золототканая материя, парча». Из этой ткани красного цвета был кафтан, т. е. платье, цена которого в 15 хасене соответствовала стоимости 4 коров.

«**Керди** [?] из **полосатой кутны**». Сам Мурат-бей Биарслан поясняет только ткань: «**кутна** – это **полосатый атлас с красными и белыми полосами**», уже в то время он не мог объяснить значение слова «керди». Можно предположить, что это также относится к одежде, т. к. в данном отрывке перечисляются только она; может быть, это кушак? Ведь дальше говорится о «красном тюр-куша-

зеленого цвета (16 хас.), **аракчин** (головной убор за 1 хас.), белым **серасером** была покрыта и **кунья шуба** (30 хасене – 1200 г серебра). Для сравнения: стоимость шубы из куницы, крытой этой дорогой привозной тканью, была чуть ниже, чем «половина нижнего дома, находящегося в Бахчисарае, ценою – 35 хасене», который завещал покойный Кенан-бей своему сыну Мухаммеду.

В другом месте источника **серасер** употребляется с уточнением – **бархатный**. Можно сделать вывод, что **серасер** – это сложноузорчатая златотканая материя (с ворсом или без) на шелковой основе. Надо еще отметить, что самое дорогое изделие из всех перечисленных в нашем источнике – это «**занавесь из бархатного серасера** – 100 хасене», что составляет 4 кг серебра!

Следующая позиция нашего документа – «**одеяло из материи чатма** [бархатная золототканая материя] с вышитыми краями – 10 хасене». 10 хасене – это около 400 г серебра, но удивляет не цена, а роскошь этого одеяла, когда златотканый бархат был еще и вышит! Из этой шикарной ткани были еще тюфяки, миндеры (крымтат. – тонкий матрас) и подушки красного, желтого и темно-синего цветов. Но вызывает удивление, что одежды из чатмы не было!

Интересно, что этот термин к началу XX в. трансформировался и стал обозначать уже просто чехол. Об этом мы читаем в книге поступлений Бахчисарайского историко-культурного заповедника, где «чатма» обозначает «ясыдык-кап» – чехлы для подушек» [7]. (В современном крымтатарском языке «чатма» – наметка (шва) и др.) [8].

Далее совершенно определенно можно утверждать, что речь идет о **домотканинах из шерсти** – **кебе**, **суф**, **веленсе**; во-первых, есть указания автора, во-вторых, они относительно недороги.

«**Одно черное кебе** [толстая шерстяная материя, род ковра; в другом месте – род войлока]; а также – «**синее ямбольское кебе** 3 хасене»; «**синее**, в др. месте, **желтое кебе для дивана**»; в скобках Мурат-бей Биарслан дает характеристику ткани, значит, ее уже не производили и/или не завозили, а импортировали дешевые фабричные ткани. С упоминанием ткани/одежды с подобным названием мы встретились в работе Р. Я. Рассудовой, где «кебэнэк, купэ, коппо» – это верхняя распахная одежда, непромокающий дождевик из валяной шерсти (войлока)» [9]. По сведению В. П. Курылева, у анатолийских турок термином «кепенек» назывался пастушеский плащ из войлока [10].

Костюм крымской татарки (слева)

Цветная реконструкция гравюры де Палдо «Татарка». Из книги П. Сумарокова «Досуги судьи, или Второе путешествие в Тавриду» (справа)

весь из тонкой мягкой кожи с узорами служила вместо ширмы!

С термином «мешин» мы встречаемся и в другом архивном документе Таврического губернского правления [11]. Среди ввезенных в Крым товаров перечисляются сафьян и мешин, а затем они же фигурируют среди вывезенных. Одни и те же товары импортировались и экспортировались! Парадокс? Нет. Объяснение простое. Сафьян и мешин ввозили в Крым и брали налог в 2,5 и 1,5 % соответственно. При вывозе этих же товаров налог был в 3 раза выше (7,5 и 4 % соответственно). Это говорит о том, что в Крыму данные товары из кожи подвергали специальной обработке, от чего их стоимость многократно возрастала. Кстати, из вышеуказанного документа можно также узнать, что в Крым импортировались «**материи с серебром и золотом**», «**материи из шелку, без серебра и золотая ткань**», а также **сукно, лен, хлопчатая бумага и разное тканьье из гаруса и шерсти**. Читаем документ дальше и узнаем, что в Крымское ханство ввозились без облагания налогом: «**серебро, золото, алмазы, камни разного звания**», с которых «**пошлины взимать не положено**» и в то же время «**вывозить из Крыма не позволено**».

Остались две последние интересующие нас позиции исторического документа, по которым переводчик и комментатор не оставил никаких замечаний, кроме вопросительных знаков. Это «**подушка из материи шахбенек** [?] – 1 хасене 1 груш» и «**тюфяк из серенка** [?] – 3,5 хасене».

Какие можно сделать выводы? Во-первых, к началу XIX в. уже не было таких тканей в обиходе, естественно и термины, связанные с ними, забылись; во-вторых, вероятнее всего это были привозные ткани из стран, с которыми Крым больше не поддерживал торговых

отношений. Известно, что после насильственного присоединения Крымского ханства к России последняя сделала все, чтобы вытеснить восточных купцов из обширного региона. Скорее всего, это были привозные (из Персии – ?) ткани, т. к. термины «шахбенек», «серенк» явно персидского происхождения (например, «шах» с перс. – лучший, отборный, крупный, большой) [12]. К тому же, ткани эти не дешевы, соответственно 67 г и 140 г серебра. Аналогичные изделия (подушки) из хлопчатобумажных материй **емени** и **дими** стоили намного дешевле (по 15 г серебра).

Из названных в начале статьи 19 наименований тканей (всего в документе материалов и изделий из них – 73) чаще всего во фрагментах встречаются атлас и бархат, соответственно 13 и 14 раз; всего один раз упоминается шелк! (под своим названием) – «**сто тридцать дирхемов шелка** – 520 османи». Направшивается вывод, что один дирхем шелка стоил 4 османи (1 г серебра), где дирхем – это мера длины. Но в другом фрагменте читаем: «**серебряных кружек, кувшинов и рюмок весом 550 дирхемов** – 35 хасене», где дирхем выступает уже как мера веса. Значит, шелк не отмеряли, а взвешивали! В пользу такого предположения говорит и то, что отметить 130 (любой меры длины) тонкой,

воздушной ткани представляется очень сложным. Можно также предположить, что 130 дирхемов шелка необходимо было на одно платье или несколько марама (в нашем документе – махрама). Кстати, «махрама» объясняется как вышитое покрывало, и у неоднократно упоминавшейся Мелек их было 15 по 0,5 хасене за штуку.

Очень интересной представляется следующая позиция: «одна **банная фота** [передник] – 1 хасене». Современному человеку в голову не придет надеть передник, чтобы помывшись. Между тем, «набедренная повязка была обязательной во время мытья в бане», как регламентировалось это в прошлом [13]. Скорее всего, «фота» был многозначным термином, обозначавший и передник, и специальный предмет одежды. Ни в современном крымтатарском языке, ни в обиходе не осталось и следа от этого понятия, однако этот термин до настоящего времени встречается у ряда соседних народов. Так, неременной принадлежностью турецкого женского костюма является фартук «фута» [14], у молдаван и румын национальная одежда типа запашной юбки называется «фотэ», у гагаузов (народ с тюркским языком) «фыта» обозначает передник [15]. К «банной теме» хочется еще добавить «*один силеджек*» с пояснением Мурат-бея Биарслана – «*банная простыня*» (видимо, это то, что сегодня именуют банным полотенцем) и «*банная рубаха* – 3 хасене» (современный банный халат?!).

Среди множества изделий из златотканых материй всего один раз встречается ткань, вытканная серебряными нитями. «*Занавесь для очага из серебротканной материи* – 10 хасене» (или 400 г серебра). Наверное, в оригинале это выглядело так: «Яшмак для очага из серебротканной материи – 10 хасене». Провести такое сравнение позволяет запись в книге поступлений, сделанная лично У. Боданинским: «Занавеска на камин – яшмак для очага коричневого цвета вытканная шелком...» [16].

По приведенному примеру хочется провести еще ряд аналогий и попытаться выяснить, что стоит за вопросительными знаками Мурат-бея Биарслана. «*Воротник из красного атласа, узинаный жемчугами* – 60 хасене». Вероятно, здесь речь идет о шейно-нагрудном украшении, где на полоску ткани, которая выглядит как воротник-стойка, нашивали и/или навешивали множество раз-

личных подвесок. В данном случае это могли быть подвески из жемчуга. Подобное украшение бытовало у соседних тюркских народов и называлось «якъа», т. е. воротник. Оно не пришивалось к платью, а надевалось отдельно, сверх нижнего платья-рубахи «кольмек» [17]. Из истории мировой моды известно, что в эпоху Возрождения самым популярным материалом для украшений был жемчуг, и в то же самое время была мода на воротники из драгоценных материалов. Крым не оставался в стороне от модных мировых тенденций!

Вполне возможно, что в комплекте с рассмотренным украшением был и «*незкеб* [?] *из красного атласа с жемчугами* – 12 хасене». Тем более, что и «воротник – якъа», и таинственный «незкеб» были из одинаковой ткани одного цвета – красного атласа, и оба украшены жемчугами. В виде гипотезы выдвигнем такую версию: «незкеб» – это налобное украшение, головная повязка из ткани с различными украшениями, которая позже трансформировалась в довольно жесткую металлическую конструкцию (из золота/серебра) и получила название «баш-алтун». Кстати, украшений «незкеб» было три, столько же было и корон у покойной Мелек, притом, что она не была принцессой, как ее тезка «Мелек Султан Хани, дочь умершего Гази-Гирей Хана», о которой речь идет в п. 7 (худжет) нашего документа.

«*Стефан [корона, головной убор] с драгоценными камнями* – 40 хасене; *Еще Стефан с драгоценными камнями* – 40 хасене; *Стефан с драгоценными камнями и жемчугами* – 30 хасене». У покойной Мелек Бикеч было 3 однотипных головных убора, о которых предварительно можно сказать только то, что они были очень дороги. Этимология термина позволяет предположить европейское заимствование этого украшения, только в Европе этот богато украшенный женский головной убор, напоминающий венец, носил название «Стефана» (по имени венгерского короля Стефана) [18]. Это говорит о тесных экономических и культурных связях Крымского ханства с соседними европейскими государствами.

Всего различных украшений и драгоценностей в названных пунктах источника перечислено 33 единицы, притом, что «*серебряный сундук* – 60 хасене» и «*серебряные кружки, кувшины и рюмки*» мы в расчет не брали. Среди них перечисляются все известные и упот-

ребляемые в настоящее время украшения, как то: перстни, браслеты, серьги – и ныне забытые: «*соргуч [султан – головной убор] с драгоценными камнями в футляре* – 15 хасене», *чапразы [аграфы] с драгоценными камнями*» – застежки на одежду; а также *жемчужные четки и вызолоченные пуговицы*.

Представленный материал в силу своей специфики не дает прямых описаний по интересующим нас проблемам, но мимоходом сделанные пояснения Мурат-бея Биарслана вместе с бесценным источником дали отправную точку для важных сопоставлений и позволили сделать следующие выводы и некоторые предварительные заключения.

1. В Крымском ханстве в начале XVII века в быту и в одежде использовались, кроме местных, множество дорогих привозных тканей как восточного, так и западноевропейского происхождения. По крайней мере, два наименования рассмотренных тканей свидетельствуют о торговых связях Крыма со странами Передней Азии, когда в названии прямо указано место ее изготовления или вывоза: «*емени*» – Йемен, «*алепская материя*» – материя из Алеппо, «*шамаладжа*», где «шам» – Сирия, «*аладжа*» – полосатая шелковая или полушелковая ткань (последняя ткань не присутствует в источнике, но нельзя ее не упомянуть, т. к. в дальнейшем в Крыму она становится наиболее распространенной).

2. В наименованиях некоторых бытовых предметов, таких как «*мединский сахан* (медная тарелка)», «*болгарская новая софра* (стол)», «*два русских оловянных ибрика* (кувшина с носиком)», отражаются экономические и историко-культурные связи Крыма с Аравией, Болгарией, Русью (и это только на примере двух небольших фрагментов нашего источника). Также к привозным недешевым вещам относится «*асельбенд [росной ладан, бензой]* – 400 османи» – смола стираксового дерева из Юго-Восточной Азии, которая использовалась, вероятно, в качестве благовонного курения (для сравнения, «*один большой пестрый ковер* стоил 160 османи»).

3. Из предметов одежды первого раздела можно назвать только «*один белый тюр-кушак*», выделенный за долг жене, «*одно фес-веленсе*» сыну Омеру, на часть дочери Рахима приходились «*одна старая белая шуба*», «*две маграмы [покрывала]*; дочери Фатиме была выделена «*одна банная*

рубаха». Стоимость всего описанного составляет около 950 османи, или приблизительно 240 г серебра.

Из готовой одежды 5-го раздела перечислены всего (!) три шубы, два платья, два кушака и одна банная рубаха; из головных уборов – 15 *вышитых махрам*; *ченбер [головная повязка]* и *аракчин [?]* – головной убор типа тюбетейки. Общая стоимость в серебряном эквиваленте составляет почти 8 кг серебра.

Сравнив эти два раздела, можно сделать следующие выводы: различия в имущественном неравенстве очень ярко отражаются именно в одежде, в использовании богатых тканей и дорогих украшений, когда одежда являлась имуществом. Платье из дорогой, в прямом смысле драгоценной ткани представляло собой целое состояние и не было ходовым товаром. Представленный источник это очень ярко демонстрирует, когда наряду с домами, виноградниками, домашней скотиной скрупулезно учитывались отрезки тканей и изделия из них. В первом разделе (яфта) нет ни одной вещи из дорогой ткани, не говоря уже о драгоценностях, только два *дайре* и два *куса меди*. Во втором разделе только одеяла! (из атласа, парчи и бархата) стоили около 3,5 кг серебра.

4. В первом разделе, как уже говорили, нет ни одного украшения, кроме спорного «*дайре*». Сам Мурат-бей Биарслан, через 300 лет уже не мог точно определить, что это такое, т. к. в скобках дает такие пояснения – «*круг, бубен, розетка для головы*», в другом месте – «*розетка для макушки*». Мы склонны думать, что это навершие на головной убор, прототип последующего украшения под названием «тепеллик». В пользу такого предположения говорит то, что два недорогих (вероятно медных) «*дайре*» покойный отец оставил дочерям (не сыновьям), при этом большое *дайре* – старшей, маленькое – младшей. (В современном крымтатарском языке «*даире*» – круг, окружность, «*даре*» – бубен) [19].

Дорогие украшения из второго раздела рассматривались в тексте.

5. В исследуемом документе вообще не упоминаются серебряные филигранные пояса (значит, их попросту не было), которые со временем (XVIII – нач. XX в.) станут основной знаковой деталью женского крымтатарского кос-

тюма. Но из источника стало известно, что в то время был широко распространен «*тюр-кушак*» с пояснением Мурат-бея Биарслана – «сетчатый пояс» (мог быть белого, красного цветов; вероятно тканый), о котором нет упоминаний в более поздней литературе. Судя по названию, можно предположить, что «тюр-кушак» означает «турецкий кушак»; если наше предположение верно, то это единственная вещь, указывающая на турецкое заимствование. Значит, металлические пояса с массивными пряжками появились в Крыму позже, изжив моду на «сетчатые пояса» и пояса из дорогих тканей с драгоценностями.

6. Широко известно, что в Крыму выращивался лен (об этом писали П. С. Паллас [20], У. Боданинский [21]); но, анализируя данный источник, приходится констатировать, что лен – «кетен» как будто и не был в употреблении, что кажется очень странным при долгих традициях выращивания, переработки и производства льняных тканей... Если только льняные изделия не были настолько дешевы, что их даже не посчитали нужным включить в наследственные описи. Точно так же отсутствуют всякие упоминания об обуви (но не ходили же люди босыми в шубах), притом что кожевенное производство было высоко развито в Крыму. Это дает основание утверждать, что подробное и точное описание всех бытовых предметов касалось только дорогих и/или привозных вещей (у нас – тканей и украшений).

Мы надеемся, что краткий обзор данного исторического документа даст новый импульс к глубокому и тщательному изучению архивных материалов, связанных с историей крымтатарского народа. Многие и многие тома кадиаскерских книг ждут ученых-историков, филологов-арабистов, юристов и др. Абсолютно прав был У. Боданинский, когда писал, что «кады-эскерские «сакк», имеют огромное значение по изучению... уровня культуры того времени внутри Крымского ханства». Также можно добавить, что из «кадиаскерских сакк (книг)» можно понять не только «уровень», но и особенности материальной культуры, хозяйственной жизни, социально-культурных отношений Крымского ханства, а также характер взаимоотношений крымтатар с соседними народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Из личных дневников У. Боданинского.
2. Сухарева О. А. Костюм народов Средней Азии. – М., 1979.
3. Чегертма И. Ускут коюнде откерильген дюгонлер акъкъында // Къасевет, 1989. – № 3.
4. Курылев В. П. Одежда анатолийских турок // Сборник музея антропологии и этнографии. – 1970. – Т. XXVI. – С. 246, 248.
5. Галенко А. И. Виноделие в Османском Крыму // Дионис – Вах – Бахус в культуре народов мира. – Симферополь, 2002. – А также по данным Сидоренко В. А.
6. Смешко Т. Н. Ткани в одежде киргизов (вторая половина XIX – начало XX в.). – М., 1979. – С. 211.
7. БИКЗ. Книга поступлений «Музей 1». – 1924. – № 1163.
8. Усеинов С. М. Крымскотатарско-русский словарь. – Симферополь, 2007.
9. Рассудова Р. Я. Сравнительная характеристика мужской одежды населения Ферганско-Ташкентского региона XIX–XX вв. – С. 148.
10. Курылев В. П. Одежда анатолийских турок // Сборник музея антропологии и этнографии. – 1970. – Т. XXVI. – С. 254.
11. Лашков Ф. Ф. Тариф Крымского полуострова. Перекоп // ИТУАК № 8. – Симферополь, 1889. – С. 34–35.
12. Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. – М., 1970.
13. Горелик М. В. Среднеазиатский мужской костюм на миниатюрах XV–XIX вв. – М., 1979. – С. 62.
14. Курылев В. П. Одежда анатолийских турок // Сборник музея антропологии и этнографии. – 1970. – Т. XXVI. – С. 244.
15. Маруневич М. В. Материальная культура гагаузов XIX – начало XX в. – Кишинев, 1988. – С. 113.
16. БИКЗ. Книга поступлений «Музей 1». – № 1922.
17. Сусллова С. В. Женские украшения казанских татар. – М., 1980. – С. 32.
18. Русанов В. А. Энциклопедия старинной одежды. – М., 2003.
19. Усеинов С. М. Крымскотатарско-русский словарь. – Симферополь, 2007.
20. Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах // Научное наследие, 1999. – Т. 27. – С. 167.
21. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Крымские татары. – Симферополь, 2005. – С. 71.

© Зарема Молла. «Нежность» (праздничный костюм). Керамика, текстиль, золотое шитье.

© Зарема Молла. «Женщина с сыном» (бытовой костюм крымтатарской женщины, XVIII век). Керамика, текстиль, шитье.

КРЫМТАТАРСКИЙ КИЛИМ

Мамут
ЧУРЛУ

В силу географического положения и исторических событий на полуострове крымтатарский народ сложился в результате смешения коренного этноса со многими народами, которые оседали из века в век на крымской земле. Это обстоятельство обусловило как разнообразие культуры в целом, так и богатейшие орнаментальные и технические традиции крымтатарского ткачества.

В ханских ярлыках раннего периода и в Кадыаскерских сакк-дефтерах — книгах судей — упоминаются эснаф — ремесленники различных производств. К ним относились организации торбочников — мутаф, ткачей — безаз. Эти цехи, в числе других, имели в свое время стройные организации: мутаф-эснафы и безаз-эснафы, со своим писаным уставом селеф-наме — правилами предков. Выборным носителем этого своеобразного цехового кодекса был президиум производственной организации, состоявший из трех лиц: уста-баши — главы мастеров, йигит-баши — его помощника и чауша — старосты, который выполнял различные технические поручения. Во главе всех цехов, можно сказать их союза, стоял эснафбаши — глава цехов.

Согласно имеющемуся в Бахчисарайском музее рукописному списку, в эснаф входило до 50 различных производств. Каждый цех имел своего легендарного пира — патрона, который считался основателем и первым руководителем производства. Патроном торбочников был Асым-Насыр, патроном ткачей — Абдул-ла-Гайяр. В селеф-наме есть указание на 5-часовой рабочий день, следующие 8 часов следует отводить молитве, остальные — отдыху.

В объяснении к музейному списку цехов с именами их патронов селеф-наме толкуется следующим образом: «Селеф-наме есть кодекс производственных законов, созданных на основе шариата, кто ведет себя вопреки этим законам, кто не признает эснафа, кто не подчиняется своему уста-баши — руководителю цеха, у того еда, питье, т. е. пропитание и заработок харам — впрям не пойдут. Да будет это известно всем. Если же кто подчиняется им, совершает пятикратную молитву, не лжет, ведет себя благопристойно, у того заработок будет приносить благополучие» [1].

Аннексия Россией Крыма и превращение государства в провинциальную

окраину державы неизбежно привела к угасанию высокопрофессиональных ремесленных производств. В начале XX века в Бахчисарае сохранилась лишь одна имеющая отношение к ткачеству организация — цех торбочников мутаф.

В 1927 г. по инициативе председателя ВЦИК Вели Ибраимова в Бахчисарайский музей поступила (в порядке обмена на новейшие ковры) партия старинных килимов. До сих пор не удалось найти непосредственного свидетеля или участника производства. Основатель дворца-музея в Бахчисарае, художник и исследователь Усеин Боданинский, в пользу предположения о крымском происхождении этих килимов приводит следующий ряд аргументов:

- 1) долговременное использование их в ряде мечетей и в домашнем быту;
- 2) значительное приближение их к известным в Крыму полотенцам кыбрыз;
- 3) уцелевшие в народной традиции названия почти всех элементов, из которых состоят килимы;
- 4) отсутствие аналогов в турецких, среднеазиатских, кавказских, малоазиатских и украинских килимах;
- 5) наличие у кустарей-торбочников мутаф наклонных (вертикальных) станков значительной ширины, отвечающей ширине килимов [1].

Необходимо отметить высокое качество технического исполнения этих килимов. Основа и уток шерстяные. В отличие от анатолийских и кавказских килимов, которые выделяются тонкими нитями грубой шерсти, в результате чего получается тонкая и плотная ткань, старые крымские килимы, хранящиеся в ханском дворце-музее, обладают мягкой и пружинистой структурой. Пряжа, из которой они вытканы, ровная, искусной выделки. Образцы, хранящиеся в Бахчисарайском дворце-музее, Усеин Боданинский разделял на три типа. Первый тип — орта (середина). Состоит из прямоугольных рамок, широких и узких, заполненных орнаментом (рис. 1). Килимы ор-

Рис. 1. Килим первого типа — орта. Коллекция Ханского дворца

Рис. 2. Килим второго типа — кобек. Коллекция Ханского дворца

та использовались для покрытия пола в центре жилища или мечети, под центральной частью деревянного, резного или расписного потолка.

Второй тип килимов — кобекли орта (середина с пупком). Край килимов состоит из трех рядов прямолинейных рамок (рис. 2). Середина — кобек — состоит из пяти рядов concentрических ромбов.

В своей работе на стр. 74 рис. 5 в качестве примера Боданинский приводит фрагмент килима, который он считает намазлыком — килимом третьего типа. Этот килим сохранился в коллекции ханского дворца. Однако, на наш взгляд, этот килим нельзя отнести к намазлыкам. Боданинский определяет характер-

ной особенностью намазлыка отношение высоты к ширине, кратное трем. Это, по видимому, ошибка художника, который долго жил, учился в Санкт-Петербурге, в отрыве от своей культуры. Максимальное соотношение высоты к ширине в изделиях данного типа – два к одному. Кроме того, рассматриваемый килим слишком большого размера – около 2,5 метров в длину. Обычно размер намазлыка соответствует практическому назначению (как молитвенное место для одного человека) и по своим размерам не превышает необходимого для этого пространства. Стандартный размер намазлыка в различные времена выдерживался в пределах 60–70 см x 100–120 см. И еще одна особенность профессионально выполненных намазлыков – присутствие в орнаменте изображения ниши михраба в верхней части изделия, которая во время молитвы направляется в сторону Мекки. На рассматриваемом килиме эта ниша не изображена. Практика использования в качестве намазлыков случайных орнаментальных мотивов без изображения ниши михраба появилась в условиях депортации и свидетельствует об утрате традиционных представлений.

Мы предлагаем к третьему типу отнести килимы, центральное поле которых имеет раппортное строение, обрамленное также рядами орнаментированных прямоугольников (рис. 3, 4). Орнаменты представляют собой стилизованные мотивы растительного и животного мира: ярым-гуль – полцветка розы, потакозь – глаз верблюжонка в виде ромбиков, каз-аяк – гусиная лапка, трилистник, сечекли череп – ваза с цветком, огюз-сийдык – воловь моча, след быка, состоящий из одной волнистой линии [1].

На наш взгляд, необходимо выделить еще один, четвертый тип килимов, хранящихся в фондах дворца-музея. Здесь в обрамлении прямоугольных орнаментированных рамок чередуются несколько орнаментов, вписанных в квадрат, обрамленных в свою очередь квадратными орнаментальными рамками (рис. 5).

Цветовой строй старых килимов основан на возможностях красителей растительного происхождения. Профессионально выкрашенная пряжа выдержала испытание временем, не утратив яркости и сочности цвета до сегодняшнего дня. Окраска производилась растительными, минеральными и животными красками глубоких насыщенных тонов.

Желтые тона получались из обыкновенной бараньей желчи и корня барбариса, различные оттенки коричневых тонов – из зеленой оболочки грецкого ореха, рыжие тона – путем смешивания желчи или корня барбариса с оболочкой ореха, черный цвет – из красильных орешков, привозимых с Востока. Для получения глубокого, интенсивного синего цвета употреблялось индиго. Из-за сложной технологии крашение индиго производилось исключительно в профессиональных мастерских. В процессе окраски шерсти большое значение для закрепления красителя на пряже имели шап – алюмокалиевые квасцы, а также сачкыбырыз – медный купорос [1].

Необходимо отметить различия в колористическом решении килимов. Если в первых трех типах композиции построены на использовании насыщенных цветов, то колорит четвертого типа килимов, напротив, строится на мягком сопоставлении неярких цветов – коричневого, красно-коричневого, светло-бирюзового.

Состояние многих килимов, хранящихся в дворце-музее, необычайно ветхое. Частичные утраты участков ткани спасли эти предметы от разграбления. После депортации советские номенклатурные работники брали в фондах музея для личного потребления понаравнившиеся им ковры.

В 1925 году в Крыму была организована этнографическая экспедиция, в которую входили в числе других выдающиеся деятели крымтатарской культуры: директор Бахчисарайского дворца-музея Усеин Боданинский, композитор Асан Рефатов, этнограф-филолог Осман Акчокраклы. За 45 дней, передвигаясь на подводе, экспедиция обследовала 50 крымтатарских сел. В результате экспедиции, в частности, в восточной части Крыма, в деревне Капсихор и других смежных деревнях, было найдено сохранившееся производство на горизонтальных ткацких станках шерстяной полосатой или клетчатой материи и переметных сум эгбе или зйбе небольшой ширины [1]. Это, пожалуй, единственное упоминание о домашнем производстве шерстяной ткани в довоенных исследованиях о Крыме. Между тем, мастерство исполнения, технические и орнаментальные традиции ткачества льняных и хлопчатобумажных предметов быта отмечались многими исследователями крымтатарской культуры конца XIX – начала XX веков [2], [3]. Каж-

Рис. 3. Килим третьего типа – раппортный. Коллекция Ханского дворца

Рис. 4. Фрагмент килима с раппортной композицией. Коллекция Ханского дворца

Рис. 5. Килим четвертого типа. Коллекция Ханского дворца

Рис. 6. Льняной эвджияр, XVIII век

Рис. 7. Килим, вытканый в депортации

Рис. 8. Льняной эвджияр, XIX век

Рис. 9. Килим, вытканый в депортации. Автор Амиде Шерфе

Рис. 10. Льняной эвджияр, XIX век

дая крымтатарская девушка обязана была выткать и расшить к свадьбе большое количество вещей, составлявших ее приданое и игравших важную роль в свадебном обряде. Этот вид ремесла испокон веков удовлетворял самые насущные потребности в одежде, быте, украшении и устройстве жилища. Эта экспедиция не зафиксировала довольно широко распространенное в начале XX века в селах Таракыташ, Кызы, Кытлах, Токьлукь Судакского района ремесло. Возможно, это было связано с тем, что в результате поступления на рынок дешевой промышленной текстильной продукции навыки производства тканей в крымтатарском быту постепенно утрачивались.

Предпринятая нами весной 1989 года экспедиция в село Паланташ Анджанской области Узбекистана позволила собрать материал о килимном ткачестве – единственном сохранившемся в период высылки виде крымтатарского народного декоративно-прикладного искусства. Нам удалось собрать материал о творчестве мастериц – выходцев из села Таракыташ Судакского района.

Возможность производить необходимую для дома вещь, заработать на ее продаже, используя производимое и переработанное в домашних условиях сырье, послужила условием сохранения навыков ткачества в условиях депортации. Очевидная выгода такого домашнего производства послужила причиной распространения этого ремесла и обучения ему в 60–70-е годы многих крымтатарских женщин. Горизонтальные ткацкие станки делались дома мужьями мастериц. Изделия производились для себя и на продажу, для знакомых или соседей, как правило, из шерсти, спряденной и выкрашенной заказчиком.

Такой килим как единственный в той культурной среде предмет, выполненный в рамках национальной орнаментальной традиции, особо ценился. Он передавался по наследству, был обязательным элементом приданого невесты, род которой происходил из Таракыташа. Мастерицы считали своей обязанностью выткать хотя бы по одному килиму для своих детей и внуков. Традиционный способ использования этих изделий – покрытие пола, но в отдельных случаях, когда орнамент килима был особенно по душе хозяевам, он вывешивался на стену в комнате для гостей или спальне.

Домашнее производство килимов в условиях депортации зачастую было

связано с риском преследования органами государственной власти, т. к. любые виды домашнего производства были запрещены советским законодательством. Имели место случаи, когда работники органов МВД разрушали станки, налагали штрафы на семьи ткачей.

Материалы и данные, собранные в первой экспедиции, позволили сделать выводы, что ткать килимы в Узбекистане начали уже в конце 40-х годов.

Для ткачества использовалась шерсть среднеазиатских курдючных баранов. Спряденную из нее пряжу окрашивали анилиновыми красителями плохого качества. Синие, голубые, зеленые и фиолетовые цвета на килимах, бывших в употреблении, давно выцвели, за исключением фрагментов, вытканых пряжей, окрашенной промышленным способом. Хорошо сохранились части, выкрашенные красным, желтым, черным и оранжевым цветами. Уцелели также краски на килимах, которые не использовались в быту, а хранились в свернутом виде.

Полина Яковлевна Чепурина определяет в производстве льняных и бумажных изделий у крымтатар четыре вида техники ткачества:

- 1) атма, простейший основной вид тканья, гладкая и полосатая ткань;
- 2) атмаорнеги-сепме или сечме;
- 3) атма-тахта, ктерлеген-тахталы;
- 4) атма-кыбырыз [2].

Особенностью второго и третьего вида ткачества являлось использование для создания узора специальных цветных уточных нитей, намного более толстых, чем остальные уточные, которые в свою очередь тоньше нитей основы. Эти два вида ткачества использовались преимущественно для изготовления льняных и бумажных изделий: марамы, эвджияров, пешкиров и т. д. Первый и четвертый виды тканья по техническим приемам исполнения совпадают с приемами ткачества, используемыми в производстве шерстяных килимов в Турции, на Кавказе и основной массы килимов в Крыму. В технике ткачества льняных тканей атма кыбырыз, как и в килимной технике ткачества, цвет от цвета (по вертикали) отделяется отверстием чильтер [2]. Такой прием дает возможность четко отделить одно цветовое пятно от другого, но в то же время делает невозможным применение в орнаменте вертикальных линий выше 1–1,5 см. Эти технические особенности обусловили применение в процессе создания рисунков килимов преимущественно горизон-

Рис. 11. Фрагмент килима, вытканного в депортации

Рис. 12. Тип килима ёлакы. Фрагмент

Рис. 13. Тип килима таракълы. Фрагмент

тальных и диагональных (ступеньками) линий, вертикаль возможно выткать лишь лесенкой. Крымские килимы и льняные полотенца эвджияры объединяет не только идентичность технических приемов ткачества, но и использование в килимах, выполненных на территории судакской зоны и южнобережных эвджиярах одних и тех же орнаментальных мотивов и структур (рис. 6–11).

Параметры и устройство узкого горизонтального ткацкого станка, использовавшегося для ткачества льняных тканей, совпадают с характеристиками станков, на которых выделялись в домашних условиях килимы. В том и другом видах ткачества использовался короткий таракъ – бердо шириной 50–70 см. Для получения более широкой ткани в обоих случаях сшивались вместе две или три полосы. Таким образом, размеры изделий диктовались параметрами ткацкого станка. Они зависели от назначения изделий. Небольшие размеры, примерно 120 x 70 см, имели намазлыки. Размер килимов для покрытия пола колебался от небольших двухполосных (240 x 140 см) до более крупных (340 x 210 см).

Орнаментальное построение зафиксированных на территории Узбекистана крымских килимов можно разделить на три типа: первый атма, елакылы – полосатый (рис. 12), второй таракълы – гребенчатый (рис. 13) и третий кыбрыз – кипрский (совпадает с названием льняных узорных полотенец и четвертым видом техники тканья), иногда мастерицы давали такому типу килимов название макъат – ковер (рис. 14). Слово «макъат» использовалось в крымтатарском языке для обозначения ворсового ковра.

Первый тип, самый простой в части технического исполнения и самый распространенный, строится на чередовании широких (5–7 см) и узких (0,5–1,5 см) полос, организованных цветом, чаще всего по три полосы. Здесь мы встречаем как строгую последовательность чередования цветов, так и совершенно

свободную организацию цвета, лишенную какой-либо системы. Цветовой строй различных изделий этого типа также необычайно разнообразен: от использования скупых комбинаций черного и темных цветов до пастельно-мягких, светлых или по-детски ярких и красочных, многоцветных сочетаний, с одной стороны, возникавших в результате возможностей крашения и, с другой – выражавших вкус и характер, внутреннее эмоциональное состояние мастериц. Изредка в орнаментальную структуру килимов первого типа вводился мотив «пахлава».

Второй тип килимов можно рассматривать как усложнение структуры первого. К описанным выше элементам добавляется широкая (15–20 см) полоса, содержащая в себе по краям обязательный мотив таракъ – гребень и один из таких мотивов: арслан агъыз – пасть льва, кобек – пуп, сердцевина, огюз козь – глаз быка, огюз сийдык – воловья моча, след вола, налбанд тезьясы – наковальня – между ними (табл.1).

Композиция строится на регулярном чередовании широкой орнаментированной и более тонких без орнамента (обычно организованных по три) и орнаментальных полос. Цвет последних на протяжении всей ткани, как пра-

Рис. 14. Тип килима кыбрыз

вило, оставался неизменным, а цветовые комбинации фона и орнаментов на широких полосах подвергались изменениям в результате каждого чередования. Организуя повторы цветовых комбинаций, мастерицы создавали часто симметричные, а иногда и с небольшим отступлением от симметрии цветовые аранжировки композиционных структур,

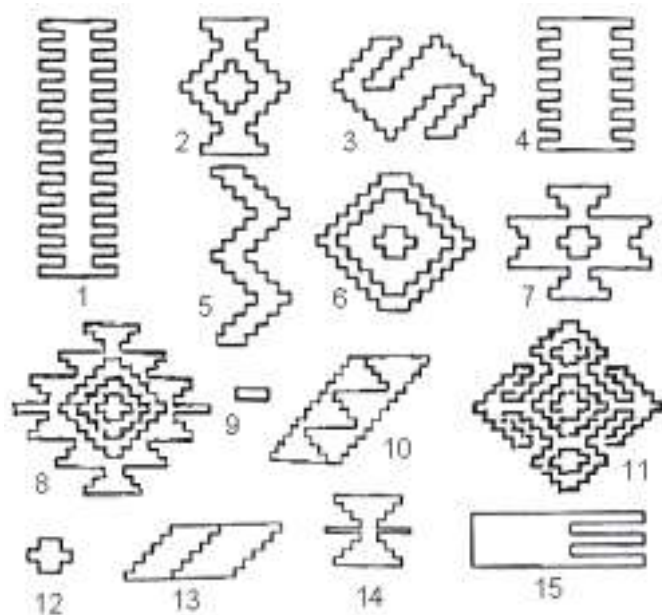

Таблица 1. Названия орнаментов крымтатарского килима, изображенных в таблице:

1. Сельби (тополь). 2. Огюз козь (глаз быка). 3. Арслан агъыз (пасть льва), сув (вода). 4. Кыркыакъ (сколопендра). 5. Огюз сийдык (моча быка, след быка). 6. Кобек (пуп, центр). 7. Налбанд тезьясы (наковальня). 8. Гуль (роза). 9. Гогерджин тырнагъы (коготок голубя). 10. Раф аягъы (нога рафа, кронштейн для полки). 11. Эки тарафлы балта (двусторонний топор). 12. Кыбакъ чегирдеки (семечко тыквы). 13. Пахлава (имеющее форму ромба). 14. Индже бели (тонкая талия), эли белинде (руки на поясице). 15. Тарак (гребень).

Рис. 15. Довоенный намазлык

в которых широкая полоса приобретала ведущее смысловое значение. Так же, как и в килиме атма, мастерицы могли разнообразить эту композицию мотивом «пахлава». Следует различать два вида комбинаций цветов, встречающихся в орнаментированных полосах: цветные фигуры на черном фоне и черные с цветными орнаментами на цветном фоне.

Структура орнаментальных композиций крымского килима, относящаяся к третьему типу, строится на раппортном заполнении орнаментального пространства ткани элементами, вписывающимися в ромб или шестиугольник. Цвет мотивов, меняющийся в горизонтальных полосах, создает разнообразие в восприятии повторов. В килимах этого типа использовались орнаменты кобек, гуль, кыбрыз.

В 1994 году нами была возглавлена экспедиция, направленная в Судакский район Крымтатарской национальной галерей. За семь дней были обследованы села Таракъташ, Къутлах, Токъ-лукъ, Къоз, сфотографированы около 80 объектов ткачества и вышивки, собран дополнительный материал о ткачестве килимов в условиях депортации, обнаружены образцы, вытканые в Крыму до 1940 года. Участники экспедиции (искусствовед Эльмира Черкезова, директор Крымтатарской галереи Фатима Асанова, фотограф Рифкат Якупов) впервые познакомились со здоровствующими

Рис. 16. Мастерица Исми Куртаметова со своим намазлыком

в то тремя талантливыми мастерицами Шерфе Абла из Таракъташа и Исми Кур-

Рис. 17. Намазлык, вытканый в депортации. 60-е годы XX в.

этим культурам языковых орнаментальных конструкций. Идентичность этих мотивов говорит, на наш взгляд, о древнем происхождении этих орнаментов и исторических процессах взаимовлияния культур на обширных территориях. Например, мотив арслан агъыз мы можем встретить в тканых изделиях латышей, а в Азер-

Рис. 18. Намазлык, вытканый в депортации. 80-е годы XX в.

Рис. 19. Мастерница Шерфе Абла со своим намазлыком

байджане на этой основе построена целая группа ковров, где это знак дракона – хранителя воды. Эта трактовка совпадает с одним из значений этого знака в Крыму – суе (вода). Некоторые мотивы могли происходить от родовых тюркских знаков – тамг, имевших широкое употребление в средневековом Крыму. Сходство с известными тамгами имеют три орнамента: **огюз сийдык, тарак и кобек**. Существуют устные свидетельства о присутствии этих знаков на текстильных изделиях, хранящихся у представителей крымтатарской диаспоры в Турции, а также о них упоминается в работе Е. Ю. Спасской по материалам А. М. Петровой [6].

Орнаменты могли изображаться в магических целях (белая магия **ырым**, направленная на защиту человека от зла, используемая в лечебных целях, практикуется в повседневном быту крымтатар и поныне). В пользу этого предположения можно привести два факта:

1) В тканых льняных полотенцах кыбырыз обязательно присутствует красный цвет. Мною записано много способов лечения ырым. В них почти всегда фигурируют красная ткань или нить, выполняющие защитную функцию.

2) Во время работы в рамках проекта по возрождению крымского ткачества нами зафиксирован антропоморфный знак, изображенный в целях белой магии – ырым сажей – на больном участ-

Рис. 20. Фрагмент килима из коллекции Ильми Аметова. Конец XIX века

тке тела человека. Этот знак совпадает по своей конфигурации с орнаментом индже бели, или, как называет его сама мастерница, эли белинде – руки на талии. Он, судя по названию, также является обозначением фигурки человека. Этот прием лечения зафиксирован от мастерницы Эмирасановой Амидешерфе. В то же время орнаментальный мотив бели элинде присутствует во всех вытканых ею килимах.

В 2006 году в экспозиции Евпаторийского краеведческого музея нами были обнаружены два килима, отличающиеся по своим техническим характеристикам. С килимами судакского региона один из них роднит способ изготовления на узком горизонтальном станке и использование орнаментов арслан агыз и пахлава. Однако он выткан при помощи технического приема, который используется для ткачества в Западной Украине и Молдавии. Отверстия чильтер отсутствуют. В местах соприкосновения цветовых плоскостей уточные нити соседних цветов заворачиваются на одну нить основы. В результате получается сплошное полотно без отверстий (рис. 22). Второй евпаторийский килим демонстрирует третий вид техники тканья. В данном случае характер орнамента таков, что нет необходимости использовать описанные выше приемы. Он строится на сочетании горизонтальных и наклоненных под малым углом линий, что в свою очередь

Рис. 21. Килим, вытканый в селе Кутлах. Начало XX века

исключает необходимость интерпретации вертикальных стыков цветовых плоскостей по причине их отсутствия.

Следует отметить, что второй килим имеет более широкую цельнотканую часть, которая дает основание предположить, что ткалась она на широком вертикальном станке (рис. 23). Этот же тип килима изображен художником-этнографом Вильгельмом Кизеветтером на картине «Помещение татарской кофейни в Крыму, 1846 г.» [1]. Колорит изображенного на картине килима демонстрирует аналогичную гармоничную цветовую гамму натуральных красителей (рис. 24). Примечательно, что оба евпаторийских килима выполнены из пряжи, окрашенной растительными красками в домашних условиях. Признаком домашнего крашения является отсутствие в колорите килима синего цвета индиго и холодных зеленых цветов, получаемых с его помощью. Оба килима выполнены из нитей основы и утка одинаковой небольшой толщины и имеют более плотную структуру, чем образцы из Бахчисарая и судакского региона. Килимы, сохранные в Евпатории, свидетельствуют об особенностях ковроткачества крымтатар в степной и предгорной части Западного Крыма. Особенности принципов композиционного построения этих килимов совпадают с принципом чередования орнаментированных полос, на котором строятся композиции

Рис. 22. Килим (фрагмент). Евпаторийский краеведческий музей. Начало XX в.

килимов второго типа, выполненные в судакском районе.

В прежние времена крымтатарки владели секретами приготовления растительных красок. Основная для них желтая краска добывалась из шелухи лука, пестиков шафрана, а особенно часто из корней иудина дерева (род круглолистной акации) и из корней барбариса. Отвар их давал все оттенки желто-оранжевого цвета. Черная изготавливалась из чернильного орешка, из корок граната и зеленой оболочки грецкого ореха (коричневого оттенка). Красную (санда, марену, кошениль), синюю (индиго) и голубую (как считает П. Я. Чепурина) не умели делать совсем и привозили их с «того берега», т. е. с Анатолийского или Кавказского побережья [2].

Однако произрастающая в различных регионах Крыма культурная форма марены красильной может говорить об обратном. В степной части Крыма красный цвет получали, используя свежую траву зверобоя. В процессе окрашивания для закрепления красителя на волокне использовались ренкли шап [4] (шап – алюмокалиевые квасцы) и сач кыбырыз [1], кыбырыз (заджи) – купоросная синяя [4], медный купорос.

Необходимо отметить еще одну группу килимов, хранящихся в частных собраниях Айше Сеитмуратовой (рис. 25) и Тальата Ильясова (рис. 26). Эти килимы отличаются большой плотностью ткани, что является следствием использования тонких шерстяных нитей основы и утка, а также достаточной шириной, говорящей о способе изготовления на

Рис. 23. Килим (фрагмент). Евпаторийский краеведческий музей. Конец XIX в.

вертикальных ткацких станках. Технические качества ставят эту группу килимов в один ряд с кавказскими и анатолийскими изделиями. Качество ткани, богатый цветовой строй с использованием нитей, окрашенных индиго, мареной, и более детально выполненный орнамент дают основание предположить, что изготовлены они были в профессиональных мастерских. Элементы орнамента и общее построение композиции при помощи чередования орнаментальных полос совпадают с орнаментами килимов судакского района.

В 1995 году в Судак при финансовой помощи американского донорского фонда KOUNTERPART была начата реализация проекта по возрождению ткачества крымских килимов. На первом этапе автор и менеджер проекта Фатима Асанова организовала производство ткацких станков и обучение основам технологии ткачества. 60 женщин из различных районов Крыма в течение 10 дней обучались под руководством пожилой таракташской мастерницы Эмирасановой Амиде-Шерфе. Однако сделанного было явно недостаточно для возрождения сложных художественных традиций. На втором этапе реализации проекта менеджером была назначена Эльмира Байрамали, которая пригласила нас для составления новой программы обучения, в которую входили такие дисциплины, как изучение орнаментов и композиции крымтатарских килимов и практические занятия по окрашиванию пряжи растительными красителями. В

Рис. 24. Вильгельм Кизеветтер. Помещение татарской кофейни в Крыму. Середина XIX в.

результате вновь организованных 10-дневных курсов на основе оборудованной в Судак небольшой мастерской, где продолжали ткать обученные на курсах женщины, появились первые, простейшие килимы, отвечающие техническим и художественным требованиям народного искусства. Однако реализация проекта вновь зашла в тупик. Руководство фонда KOUNTERPART вынуждено было вновь сменить менеджера, поручив нам этап дальнейшего развития и окончания начатой работы. Осенью 1996 года в выставочном зале симферопольского Дома художников состоялась итоговая выставка, на которой были показаны килимы, вытканые за период с мая по ноябрь того года (рис. 27). Выставка произвела большое впечатление на зрителей. В экспозиции, помимо большого количества традиционных килимов со сложными, разнообразными орнаментами, были представлены намазлыки, килимные подушки, вытканый по нашему эскизу большой килим размером 24 кв. м, сшитый из 6 полос длиной по 6 метров. В этой работе, исполнение которой длилось полгода, талантливая сельская мастерница из Раздольненского района Шефика Баймамбетова сумела применить старинный художественный прием цветовой импровизации. Каждый из 240 ромбов, входящих в состав композиции, имел свою собственную неповторимую комбинацию цветов (рис. 28).

Прошедшая выставка определила свойства и качества, дальнейшие направления развития крымского килима

Рис. 25. Килим из частной коллекции Айше Сеитмуратовой (слева вверху)

Рис. 26. Килим из частной коллекции Талюта Ильясова

Рис. 27. Выставка килимов. Выставочный зал симферопольского Дома художников. Осень 1996 г. (внизу)

на последующее десятилетие. Во-первых, была выполнена задача создания экологически чистых изделий народного ткачества из натуральной шерсти, выкрашенной растительными красителями. Во-вторых, крымский килим, как и в первых попытках восстановления, в последующее десятилетия так же опирался на богатейший орнаментальный опыт крымтатарских килимов, известных нам в настоящее время типов. С этой целью в помощь мастерам нами были созданы технические шаблоны, позволяющие по счету ниток основы и утка воспроизводить орнаменты старинных килимов и эвджияров.

Нами были разработаны шаблоны – эскизы современных намазлыков, во-бравших в себя качества старинных композиций и левха – каллиграфических композиций (рис. 29–30). В-третьих, была продолжена работа по расширению ассортимента килимных изделий. Были освоены различные формы килимных подушек. В-четвертых, осваивались новые технические приемы ткачества. В частности, на основе среднеазиатской

высоковорсовой ковровой техники джульхирс – шкура медведя – был выткан большой ковер размером 12 кв. м. Художественной особенностью этого ковра стала современная интерпретация орнамента старинного эвджияра (рис. 31).

Рис. 28. Современный килим. Мастер-рица Шефика Баймамбетова (вверху)

Рис. 29. Современный намазлык

Рис. 30. Левха. Бисмилла иррахман иррахим (вверху справа)

Рис. 31. Фрагмент ковра, выполненного в технике джульхирс

ЛИТЕРАТУРА

1. Боданинский У. Производство из шерсти у крымских татар // Крым. – М.-Л.: Госиздат, 1928. – 1(16). – Вып. 11. – С. 67–85.
2. Чепурина П. Я. Орнаментальное ткачество крымских татар // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – Симферополь, 1929. – Т. 3 (60). – С. 72.
3. Куфтин Б. А. Южнобережные татары Крыма // Забвению не подлежит. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – С. 239.
4. Изидинова С. Р. Об искусстве орнаментального ткачества крымских татар. – Севастополь, 1995.
5. Гинзбург М. Декоративное творчество // Забвению не подлежит. – Казань: Татарское книжное издательство, 1992. – С. 225.
6. Спасская Е. Ю. Старо-крымские узоры // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. – Баку, 1926.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, ПРИМЕНЯЮЩИХСЯ МАСТЕРИЦАМИ ТКАЧЕСТВА

Аяк табандалдык – деревянные педали митара, имеющие форму подошвы.

Иип – уточная нить; поперечные нити ткани, расположенные обычно перпендикулярно к продольным нитям основы и переплетающиеся с ними. В крымском ткачестве с помощью цветной уточной нити создается рисунок орнамента.

Килим – безворсовый ковер.

Макъат – ворсовый ковер.

Митар – зевобразующее устройство. Используется для перемены при помощи ножных педалей местоположения рядов основы верхнего вниз, нижнего вверх.

Таракъ – бердо. Деталь ткацкого станка в виде гребня, при помощи которого разделяются по одной пропущенные через него нити основы. Используется также для уплотнения рядов уточных нитей в процессе ткачества.

Тезья – ткацкий станок.

Узатку – основа. Нити, расположенные параллельно друг другу вдоль полотна ткани. Пропущенный через таракъ и митар, узатку заправляется в станок. В процессе ткачества натягивается при помощи переднего вала.

Зера
МАМУТ

БАЗАРКОРЪМЕЗ, ДЖАДЫ, ЗАМПОТОР, АТКОТЕРЕН, ТАКЪА-ТУКЪА, ЧЫЗМА-САКЪАЛ...

© Дарья Лемтюжникова

Багъчасарайлыларнынъ лагъапларында тарихий джеэттен чокъ меракълы, эмиетли ве, атта, ошлу малюматлар сакъланмакъта

Къырымдаки эр бир шеэрнинъ озюне хас меракълы тарихы бар. Амма тарихий левхаларнынъ чокъсу йыл-йылдан силينه, унутыла.

Ватанымызнынъ тарихий ве маневий джеэттен чокъ айырылып тургъан ве Украинадан тыш белли олгъан Багъчасарайны эр йыл юзбинълернен адам зиярет эте. Олар сакъланып къалгъан мимарий абиделернен танышалар.

Теэссюф ки, кечмиште олгъан ве земаневий чешит ичтимаий, икътисадий, сиясий вакъиалар шеэрнинъ яшайышына менфий джеэттен пек тесир эттилер. Онынъ тарихий къыяфети, асыл эалисининъ адетлери, маиший ве эснафчылыкънен багълы излери буюк суикъасткъа, къыргынлыкъкъа огърадылар.

Багъчасарай Къырым ханлыгынынъ пайтахты оладжакъ, деген къарар алынган сонъ, XVI асырнынъ башында, белли олгъаны киби, мында ханларнынъ меркезий резиденциясы – Хансарай къурула, Чурюк-сув вадийсине ярымаданынъ чешит ерлеринден адамлар топлана.

Олар мында келип, хаберлер топлай, пайтахттаки омюрни коре, базарлыкъ япа, мал денъиштире я да сатын ала, сонъра базылары даимий яшамагъа къала эдилер. Кимерлери ады кет-кете мешурлашкъан Зынджырлы медресеге окъумагъа кире, кимерси исе бирде-бир усталыкъкъа огренмеге, зарур зенаат саиби олмагъа тырыша эдилер. Чюнки бу да белли шей. Багъчасарай эснафчылыкъ, устаджылыкъ джеэттен баягъы шурет къазанып кельди.

Тарихий малюматлар Багъчасарай балабан, онда омюр къайнагъан бир меркез олгъаныны корьсетелер. Алман академики Пётр-Симон Паллас, озь девирининъ белли бир алими, 1793–1794 сс., яни ханлыкъ гъайып олгъанындан он йылдан сонъ Къырымны бойлап юрер экен, халкъ баягъы эксильген такъдирде биле, Багъчасарай къалымтыларны тасвир этип, эвельки яшайышны корьсете ве бойле малюмат бере:

«Багъчасарайнынъ энъ тесир эткен биналары – Хансарай, джами ве медреситлер, медреселер, 31 джами ве медресит биналарыны дюльберлештирген узун таш минарелер. Шеэрде 3 медресе, 2 кильсе, 2 амам бар. Мусафир ве кельме адамлар ичюн 16 дане хан (кervан-сарайнынъ чешити), 17 дане къавхане чалышмакъта. Чурюк-сув бою 5 сув долабы тикленген. Устаханелер ве магъаз тюкянлары исе 512 дане.

Шу джумледен, 121 магъаз тюкянлар чешит-тюрюлю йипек басмаларнен (ткань) ве дигер гузель малнен толумакъта. 41 магъазда атлар ичюн ве ишленилген териден дюльбер мал сатыла, 135 ашлыкъ магъазы, 24 аякъкъап магъазы, 23 устаханемагъазда бакъыр савут, чёюн сатыла, 10 берберхане, 14 урба устаханеси, 6 къуюмджы устаханеси, 5 тюфек устаханеси, 8 аякъкъап устаханеси, 9 магъаз агъачтан ясалгъан савут-саба ве дигер малны теклиф эте, 5 устаханеде ишлетиленгюнъ малы, 8 чапчакъ (бочка) устаханеси, 7 дане магъаз тон (дубленка), пост (бурка) ве териден тикильген дигер урбанен огъраша, 8 магъазда тютюн чубукълары сатыла, 20 фурун, 13 табана (кожевенный завод), 6 демирджи устахане мевджут».

(Записки Императорского Одесского Общества истории и древности. –

Одесса, 1871. – Т. 12. – С. 77).

О замандан эки асырдан зияде кечти. Къарардан зияде фаджиалы вакъиалар, гъайыплыкъкъа кетирген тюзитильмез денъишмелер олды. Багъчасарайны мимарий-тарихий инджиси Хансарай эки къат энди, уфакълашты. Джами, медресит, медреселернинъ сайысы сонъ дереджеде эксильди – анда-мында бир-эки оксюз эйкель олып къалдылар. Эски устаханелер ве магъазлар асылда ёкъ олдылар.

Багъчасарайлы Асан Мустафа огълу Къалпакъчы ве онынъ омюр аркъадашы Шефикъа Исмаил къызы Табакъчы догъмуш шеэр тарихыны билген, онынъ кечмишинен багълы баягъы левхаларны тиклей билген инсанлар. «Багъчасарайда яшагъанларнынъ, деерлик, эписинде догъма адындан гъайры мытлакъа такъма ады – лагъабы бар эди», – деп тасдикълайлар олар. Асан деде ве Шефикъа бита муэллифке 170-тен зияде бойле лагъапларны мисаль оларакъ кетирдилер.

Бу джедвельге дигер багъчасарайлылар да малюмат къоштылар. Олар: Мустафа Вокзалнынъ къызы Бедрие бита (1922–2000 сс.), Зылха Куркчи (1926–2005 сс.), Сулейман Юз чиберекашагъаннынъ къызы Сабрие, Лемара Комурджи.

Энди, лютфен, Багъчасарай сакинлерининъ меракълы, ошлу, чокъ къыйметли малюмат ташыгъан текрарланмаз лагъапларынен таныш олунъыз.

Абалы, Аблакайский, Абулкъат, Авджы, Агъаччы, Алмаджы, Алчачыкъ, Алты-Пармакъ, Акъреп, Арабаджы, Аппакъ-Мамай, Аткаотерен, Аттар, Афыз, Ашчи, Аякъапчы, Аджи, Акъмесджитли, Акъ-Осман.

Бабаджан, Бадракълы, Бай, Базаркорьмез, Базиргян, Балтаджы, Бакъкъал, Бекмезджи, Бекчанта, Бешикчи, Безаз, Бебий, Бибер, Биберджи, Бияз, Бостанджы, Бояджы, Богъурдакчы.

Вокзал-Мустафа.

Гадол, Гоньджи.

Давалы-къыз, Давулджи, Дагъый, Дареджи, Демирджи, Диванов, Дынгъыл, Дюльгер, Джады, Джаимджи, Джанкъылыч, Джанкозь, Джаяв, Джилляджи, Джигъан, Джырыкъ козь, Джорт-джорт.

Зампотор.

Ибриш, Исмиханлы, Ипчи.

Казас, Капитан, Кара, Кебапчы, Кеманеджи, Кекели Кираджи Кираметчи Книжканджы, Кийизджи, Кёр, Куркчи, Комурджи, Къавджи, Къады, Къаведжи, Къайышчы, Къайракъчы, Къалай-

джы, Кылынбаш, Кылпакчы, Кы-
тыкчы, Кыбыр-кыулак, Кыра-
кыурсак, Кыамбыр, Кыавурмаджы,
Кыасап, Кыара, Кыара-баджак, Кы-
закъ-бет, Кыуртмелек, Кыюмджи,
Кыйма тахта, Кызыл кылпак, Кы-
лы (козь), Кылджы.

Линейкаджи.

Маджур, Майлайым, Мазин, Макъ-
сымаджы, Матрос, Матрабас, Молоч-
ник, Мошка, Мри (чокъ мырылдаган
адам), Мумджи, Мутевели.

Нагышчы, Налынджы, Ниетша.

Одаман.

Папиджи, Папай, Панти, Парик,
Панч, Памукчы, Патлак, Паша,
Пенирджи, Петербургли, Портакъл,
Полтавский, Пускуль-кот, Пычакчы,
Пиченджи.

Рагульский.

Саатчы, Сабанджы, Савумджи,
Сакъаджы, Сантырджи, Сандыкчы,
Сакъызджи, Сагъыр, Сапожник,
Сарач, Сарана, Свечка, Сиркеджи,
Софу, Сохта, Сютчи, Суннетчи,
Сачакъ, Сипиркиджи.

Табаналы, Табакчы, Таваджи,
Ташчы, Таш-кот, Такъа-тукъа, Тарпи,
Текеджи, Тенекеджи, Терликчи, Тикиш-
чи, Тильсиз, Телял, Токмеджи, Толели,
Топал, Тонджи, Трубаджи, Трупчи,
Турк Асан, Торгай, Тютюнджи, Улакъ-
лы.

Файтонджи, Фалджи, Фесчи,
Фурунджы.

Хаттат, Ханий, Хаваджи, Хаят,
Хурумджи.

Чарыкчы, Чагъар, Чалбаш, Чап-
чакъ, Чечек, Челеби, Чельмекчи, Чем-
берли, Черкез, Чешмеджи, Черномор,
Чибин, Чызма-сакъл, Читак, Чибере-
ки, Чыракчы, Чибеш, Чолак, Чобан,
Чубукчы.

Шапчы, Шамлы, Шаталакъ, Шаплы,
Шорник.

Эбана (анай), Элекчи, Эльваджи,
Эскадрон, Эфенди,

Юз чиберекашаган Сулейман.

Явур, Ягъджи.

Бу юкъарыда кетирилген такъма
адларнынъ джедвели бизни Багъчаса-
райда 1944 сенеси 18-майыска къа-
дар яшаган адамларнынъ лагъапла-
рынэн таныштыра, тарихымызны «рес-
мийлештире» ве джанландыра.
Академик Паллас XVIII асырнынъ
сонъунда бу шеэрде корьген устакане
ве магъазларынынъ адлары, анда
чалышкъан эджатларымызнынъ зена-
атлары XX асырнынъ ортасындаже
багъчасарайлыларнынъ лагъапла-

рында сакъланып къалдылар.

Чокъсу усталар бир ишнен сой-
акърабалары иле берабер огъраша
эдилер, бири-бирине ярдымджи олып,
эснафчылыкъны илерилете эдилер.
Бойлеликнен, зенаат сой ады олып
къала эди. Мисаль ичюн: Кылпакчы,
Табаналы, Казас (вышивальщик),
Кылджы (торбочник), Маджур (мажа-
ра), Сачакъ (свес черепичной крыши с
бахромой – бу лагъапынъ ташыйы-
джылары Багъчасарайда кыруджы-
лыкъ ишлерини алып бара эдилер),
Бешикчи, Сандыкчы...

Акъай-апай Делял Лёман ве Зиби-
де кечкен асырнынъ 20-30 сенелерин-
де Багъчасарайнынъ «джанлы газети»
эдилер. Лёман агъа акъайлар, Зибиде
тата исе къадынлар арасында азбар-
азбардан юрип, эр кеске Багъчасарай
хаберлерини айтып бере эдилер – яни,
деляллыкъ эте эдилер. Эбет, бу адет
орта асырлардан сакъланып къалды.

Лагъаплар шеэр сакинлерининъ
зенаатларындан гъайры инсанлар-
нынъ догъган ерини, бой-къыяфетни я
да бир меракълы адетини, бир таа-
джипли вакъианы корьсетелер. Алты
пармакъ, Кыара кыурсакъ киби лагъа-
плар эр кеске ошамаган, оларнынъ
фаркълыгыны косътерген адамлар-
нынъ хусусиетлерини нумайыш этелер.
Давалы-къыз – бир кызыны пек
дюльбер олгъаны себебинден оны
нишанламагъа истегенлер чокъ олып,
атта дава чыкъкъаныны;

Юз чиберека ашаган Сулейман –
чиберек ашамагъа пек севген ве къа-
виль этип 100 чиберека ашап олгъаны-
ны; «Таш-кот Осман» – курсю устюне
бир авуч джеviz кыйып ве устюне
отурып, оларны сындырып ташлагъа-
ныны билъдирелер.

Лагъаплар адамны догъган я да

яшаган ерини корьсетелер:

«Толели» – Толе коюнден, «Турк
Асан» – Туркиеден кельме, «Вокзал
Мустафа» – яшаган эви вокзал янын-
да олган.

Акиметни Совет режими эльде
эткен сонъ да янъы лагъапларны мей-
дангъа кетирмек джерьяны девам этти
ве онда онынъ насылдыр аляметлери
къошулды. Бойлеликнен, заместитель
по торговле Зампотор олды.

Эбет, багъчасарайлыларнынъ бу
куньгедже сакъланып къалган ла-
гъаплары толу диван, деп саймагъа
мумкюн дегиль ве бу джедвельнинъ,
шубесиз, девамы даа чокъ ола биле.
Кыырымларнынъ дегиль тек Багъчаса-
райда пейда олган – Кыырымнынъ
бутюн дигер шеэрлер, кой-къасабалар-
гъа хас, озьгюн олган такъма адлар-
нынъ джумлеси тапылса, топланылса,
о джедвель биз ичюн улъкешынас-
лыкънынъ энциклопедиясы олур эди.
Чюнки онъа бакъып, олсун Багъчаса-
райнынъ, я даа да яхшы – бутюн Кы-
рымнынъ маийши, омюрий, бунынъ-
нен, джанлы тарихыны тиклемеге мум-
кюн олур эди.

P.S. Багъчасарайлыларнынъ ла-
гъап такъмакъ киби аджайип адети бу
куньгедже сакъланып къалгъанынынъ
мисаллерини корьгенимизге, белле-
сек, тек кыуванмакъ мумкюн. Табийй,
олар девримизнинъ хусусиетлерини
акс этмектелер: Асан-Титаник (эви
къоджаман олгъаныны билъдире), Мус-
тафа-Депутат, Мустафа-Водопровод,
Нури-Эйнштейн (къомшу балаларына
даима физика-математикадан ярдым
бергенини ве теляфузы якъын олган
«энышште»).

Бунъа тек «Арды гурь олсун!»
демек мумкюндир. Не дейсиз, сайгы-
лы ватандашлар?

© Л. Эмир-Асан. Ай-Петри

Qasevet

© Л. Эмир-Асан. Коктебель

Qasevet

НАШИ АВТОРЫ

Гульнара Абдула, историк, публицист, г. Симферополь. Окончила исторический факультет Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сотрудник газеты «Авдет», ведущая рубрики «Наша история». Награждена грамотой Верховной Рады Украины за особый вклад в реализацию молодежной политики.

Нариман Абдульваап, старший преподаватель кафедры крымскотатарской и турецкой литературы Крымского индустриально-педагогического университета, г. Симферополь.

Ульвие Абла, старший преподаватель факультета изобразительного и декоративно-прикладного искусства Крымского индустриально-педагогического университета, г. Симферополь.

Исмаил Асаноглу Керим, заведующий кафедрой крымскотатарской и турецкой литературы факультета крымскотатарской и турецкой филологии Крымского инженерно-педагогического университета (г. Симферополь), доктор филологических наук, профессор.

Мамут Чурлу, окончил музыкальный факультет Новосибирской консерватории им. Глинки и художественное отделение Ферганского училища искусств. С 1989 г. живет в Крыму. Занимается изучением крымскотатарского декоративно-прикладного искусства. В 1995–1996 гг. – руководитель проекта возрождения ткачества килимов. В 2006–2007 гг. организовал серию семинаров по обучению основам крымскотатарского орнамента. Автор персональных и участник групповых выставок.

Зера Мамут, младший научный сотрудник Бахчисарайского государственного историко-культурного заповедника.

Зарема Молла, занималась в студии «Глиняные узоры» по проекту «Возрождение крымскотатарской керамики» под руководством художников Рустема Якубова и Абдюля Сеит-Аметова. Участница выставки «Крымский стиль», Всеукраинской конкурс-выставки «Вышивка» (2004 г.), выставки во Всеукраинском доме художников (г. Киев, 2005 г.). Награждена дипломом и премией Пятой международной специализированной выставки «Украинский подиум» (2004 г.). Являясь студенткой факультета изобразительного и декоративно-прикладного искусства Крымского индустриально-педагогического университета, изучает крымскотатарский рисунок, вышивку, украшения, историю костюма.